СВЕТЛАНА УШКОВА
ВЕДЬМА
ТВОИХ ЖЕЛАНИЙ

Светлана Васильевна Ушкова

Ведьма твоих желаний

Серия «Феи, демоны и все-все-все», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70278220

Аннотация

Я приехала в большой город за работой и карьерой. А нашла шкаф с семейными тайнами и демона, за освобождение которого меня теперь хотят казнить! И только он может помочь мне избежать этой участи. Но главный вопрос не в том, как довериться, а в том – как бы мне не влюбиться?

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 15
Глава 3 29
Глава 4 44
Глава 5 56
Глава 6 71
Глава 7 89
Конец ознакомительного фрагмента. 94

Светлана Ушкова
Ведьма твоих желаний

Глава 1

– Если возникнут вопросы, позвони, – тоном дотошного учителя напомнила бабуля, переобуваясь из домашних элегантных тапочек на каблуке в не менее элегантные летние туфли.

Я приехала к ней в питерскую квартиру всего несколько часов назад, но уже в полной мере оценила весь масштаб предстоящего тоталитаризма родственницы. С порога меня напоили жутким, но любимым бабулей отваром из трав, выдали список ценных указаний и поставили перед фактом покупки новой одежды в ближайшее время.

Мои джинсы и просторная майка с цветочным принтом совершенно не устроили любящую классический стиль старушку. Так же с жесткой критикой она прошлась и по моим непрактично распущенным волосам темно-русого оттенка, которые доходили до середины спины. Да и слишком длинные стрелки рядом с «серебряными и нежными» глазами бабуля забраковала.

Но я знала, на что шла, собираясь искать работу в северной столице, а не в своем районном городке. Поэтому улы-

балась и согласно кивала на все замечания. А закрыв за бабушкой дверь, облегченно выдохнула. Свобода!

Я почти не спала последние сутки. Волнения и дальняя дорога полностью выпили все силы, и до недавнего момента в моих планах не значилось ничего, кроме отдыха. Вот только сейчас, стоя в коридоре одна, я осознала: сна ни в одном глазу, зато желания что-то делать – хоть отбавляй.

Как говорила бабуля, наливая мне при встрече своего фирменного чаю: «Здесь все, что необходимо усталому организму. Одна чашка зарядит бодростью на весь день». Так и оказалось.

И раз сон отменился, я занялась насущными делами: разложила немногочисленные вещи в выделенной комнате и приняла долгий расслабляющий душ. После чего допила остатки бодрящего чая и решила осмотреться в новом жилище получше.

Гостиная, как и все прочие помещения трехкомнатной квартиры в достаточно старом доме, была обставлена недорого, но со вкусом. Настенные бра с простым белым абажуром имели с ажурные кованные основания. Спокойные обои светло-бежевого оттенка сочетались с гипсовой лепниной на высоком потолке. Мягкая мебель на витых ножках и массивные шкафы с посудными витринами дополняли винтажный стиль.

Вдоль одной из стен тянулись стеллажи, в два ряда до отказа забитые книгами. Заинтересованно подойдя ближе, я

ничуть не удивилась, обнаружив в большинстве своем советскую литературу, которая своими призывными и заковыристыми названиями отпугивала современного читателя.

Я доставала одну книгу за другой, а затем убирала на место, не находя ничего стоящего внимания. Но делать все равно было нечего, поэтому я не сдавалась…

– Ай, черт! – я ругнулась, отдернув руку от очередного достояния советской типографии.

На поврежденном пальце набухла капля крови. Лизнув тонкий порез, я недовольно посмотрела на обидевшую меня книгу.

Это оказался стенографический отчет двадцать пятого съезда коммунистической партии: талмуд в твердой обложке с тканевым тиснением и золотыми буквами. Я раздраженно тряхнула книгу, и из раскрытого разворота прямо под ноги выпал небольшой пожелтевший от времени и сложенный в четверо листок. Хм?

Поймав беглеца, я постаралась аккуратно его развернуть, но бумага оказалась настолько ветхой, что с одной стороны все-таки порвалась. В первый миг я испугалась, что испортила, возможно, важный документ, но, раскрыв его до конца, напрочь забыла о страхе и удивленно уставилась на рисунок.

Практически все пространство бумаги занимала пентаграмма, заключенная в круг. Рядом и внутри мистического узора располагались непонятные символы.

И как это понимать?

Я снова потрясла книгу, но из стенографии ничего подобного больше не выпало. Зато странный листок, который тоже был в руке, повредился сильнее, окончательно испортив цельность узора, и…

Чернила внезапно мигнули, словно на них разряд тока подали!

Я вздрогнула, выронив хрупкую бумажку. Та, как и положено, спокойно приземлилась на пол и затихла, не подавая признаков жизни.

Я шумно выдохнула, успокаивая разыгравшуюся фантазию.

«Это все от усталости мерещится», – мысленно постановила я, чувствуя, как тело действительно наливается свинцовой тяжестью, словно после долгой физической нагрузки. А сознание тут же напомнило, что, несмотря на бодрящий чай, организму требуется нормальный отдых.

Пока вновь ничего не привиделось, я быстро подняла и сложила листок, засунула его обратно в книгу, а ту вернула на место. После чего отправилась к себе, твердо решив хорошо отдохнуть. Но стоило выйти в коридор и прикрыть за собой дверь, в гостиной что-то с грохотом упало.

Испуганно вздрогнув, я настороженно обернулась. Это еще что такое?

Какое-то время просто прислушивалась, но в квартире вновь воцарилась полнейшая тишина, и только мое сердце стучало набатом.

Шумно вобрав носом воздух, я осторожно шагнула к двери и нерешительно остановилась. Правда, почти тотчас себя одернула:

«Вика! Ты не суеверна!» – и резко толкнула деревянное полотно.

А едва бросила взгляд в гостиную, резкий животный страх перед необъяснимым в мгновение ока сковал тело. Сердце забилось как сумасшедшее.

Я неотрывно смотрела на валявшуюся в стороне от стеллажа книгу. Ту самую!

Но ведь я убирала ее на полку, да еще и во второй ряд! И сестры беглянки продолжали стоять непоколебимо, как и положено.

Какова вероятность, что от неощутимой мной вибрации книга выпрыгнула из шкафа из второго ряда, не затронув первый ряд? Разум подсказывал – самая минимальная. Но как-то ведь она оказалась на полу!

– Чертовщина какая-то, – нервно пробормотала я. – Этому должно быть какое-то нормальное объяснение.

Вдохнув и выдохнув, я уняла необоснованный изначальный испуг и шагнула к упавшему талмуду, намереваясь снова поставить на место. Однако едва пальцы коснулись твердого переплета, как их болезненно ударило статическим электричеством. Я инстинктивно отдернула дважды пострадавшую в последние минуты руку. И в тот же миг обложка книги резко распахнулась, а страницы начали сами по себе

перелистываться!

И надо бы бежать, но ноги от ужаса буквально к полу приросли.

Я как никогда поняла героинь ужастиков, которые вместо попыток спастись стоят как вкопанные. Тело просто отказывалось слушаться!

А шелест страниц тем временем прекратился. В середине разворота торчал сложенный вчетверо листок. Тот самый, с пентаграммой, нечаянно порванный мной при первом знакомстве.

– Чертовщина, – жалобно, едва слышно выдохнула я снова.

– Не то слово, – вкрадчиво раздалось за спиной.

Это в пустой квартире!!!

Организм враз вспомнил, что может не только шевелиться, но и скакать. Правда, едва я дернулась, меня крепко перехватили в районе талии и плотно прижали к твердому телу.

– Помо… м-м-м! – мой отчаянный крик перекрыла широкая ладонь.

Но так просто я сдаваться не намеревалась. В меня словно бес вселился. Я брыкалась, царапалась и даже раз умудрилась укусить нападавшего за палец.

– Да чтоб тебя! – ругнулся тот, не ожидая от меня такой прыти, и немного ослабил хватку, чем я и воспользовалась, рванув к выходу.

Подсечка, и вот я уже не бегу, а падаю. Правда, напа-

давший ловко подхватил меня прямо в воздухе и повалил на пол, придавив сверху.

– И-и! – только начавшаяся звуковая атака была грубо прервана сдавившей горло рукой.

– Тихо! – рявкнул… черт?!

Причем в прямом смысле черт!

Надо мной возвышался широкоплечий накачанный… не человек! Его темные длинные волосы были зачесаны назад, открывая вид на черные с золотыми прожилками загнутые рога. Кожа мужчины отливала едва заметным ртутным блеском, а в угольных глазах бушевало настоящее сине-лиловое пламя.

Жесткие губы искривились в издевательской усмешке.

– Я – демон, а не черт, – сообщил он, словно мои мысли услышал!

«Это шизофрения!» – мысленно в противовес взвыла я и зажмурилась в надежде, что глюк исчезнет сам, если не обращать на него внимание. При этом старалась размеренно дышать и считать до десяти.

– Думаешь, я не настоящий? – понятливо усмехнулся демон.

По скуле мягко скользнули чужие пальцы, попутно заправив выбившуюся прядь волос.

Я отчаянно старалась не шевелиться и отрешиться от всех ощущений. Вот только удавалось это с трудом. Слишком натуральными они были!

Может, это розыгрыш такой? И он маньяк-косплеер?

– Хорошая ведьмочка, – хрипловатый низкий голос прошелся по коже мурашками.

«За что мне это?» – простонала я, не желая верить в происходящее, но одновременно с этим осознавала, что ни к чему хорошему бездействие не приведет.

Но что я могла?!

В отчаянии приходят самые неожиданные идеи, вот и мне пришла. Резко согнутое колено пришлось аккурат по достоинству демона. Он болезненно застонал, и на мгновение даже хватку ослабил! Но стоило мне дернуться прочь из-под него, демон зло прорычал что-то непонятное и рывком поднялся, вздернув меня за плечи. Мужские пальцы впились с такой силой, что я взвыла.

Теперь я не сомневалась, что происходящие не глюк. Не могут фантазии мозга делать больно телу!

– Никогда так не делай! И не смей от меня сбегать! Поняла?! – рявкнул инфернальный маньяк и, к счастью, ослабил хватку.

Я перепугано закивала, послушно замерев на месте.

– Вот и молодец, – удовлетворенно констатировал он.

– Это все из-за того листочка? – пробормотала я. – Если он тебе дорог, я могу его обратно склеить и даже заламинировать, чтобы больше…

Чужие пальцы снова дрогнули в желании сжаться, и я поспешила сменить тактику:

– Ладно-ладно, поняла, не хочешь, и вообще я не права, прости-прости, – и жалостливо добавила: – Давай ты возьмешь все, что хочешь, и отпустишь меня? Пожалуйста! Я никому не скажу, что тебя видела, честно-честно! И вообще ничего никому не скажу.

Рогатый снисходительно усмехнулся и притянул меня практически вплотную.

«Кажется, обещая „все“, я переборщила!»

Я испуганно выставила пред собой руки, уперевшись в скрытую рубашкой стальную грудь.

– Только мертвые могут дать такие гарантии, – протянул демон. – Уверена, что готова к этому?

И столько предвкушения прозвучало в его голосе, что я спешно отрицательно замотала головой.

– Я так и думал, – хмыкнул он.

Вместо того, чтобы свернуть мне шею, пальцы демона скользнули по линии подбородка и обхватили его, вынуждая меня запрокинуть голову. Теперь при всем желании отвести взгляд от темных омутов со всполохами огня не получалось.

Как маньяк добился такого эффектного взора я не представляла. Возможно, какие-то специальные линзы, но «магическое» действо завораживало. Даже страх притупился.

Лицо демона оказалось настолько близко, что теплое дыхание скользнуло по моим губам, а со всех сторон окутало чужим теплом и запахом кардамона.

– Хорошенькая. Мне такие нравятся, – продолжил брюнет

и провел большим пальцем по моим губам.

Надавил, чуть приоткрывая и задевая куда более чувствительную внутреннюю поверхность. Интимное и безумно неприличное прикосновение электрическим разрядом пронзило все тело, заставив мысли бегать в голове быстрее.

Еще бы они во что-то дельное превращались!

– Плюс, ты освободила меня, – продолжил маньяк и совершенно неожиданно сообщил: – Поэтому я готов исполнить твое желание. Одно.

И так это проникновенно прозвучало… на самое ухо. При этом вторая рука с моей поясницы отправилась вниз, исследовать куда более интересные изгибы. Когда мужская ладонь сжала ягодицу, моя паника вышла на новый уровень.

Это он на какие желания намекает?! Извращенец рогатый!

– С-с-с… – возмущенно вдохнув, начала я и, к счастью, сдержала неприличное слово.

Пора уже было поумнеть и обернуть предложенное себе во благо. И первое правило в общении с психами: «Не спорить!»

Хочет от меня желание? Получит!

– …храни мою жизнь. – дополнила я свое изначальное шипение и ухватила демона за удерживающую мое лицо руку, намереваясь хоть как-то предотвратить возможное удушение.

Ладонь неожиданно укололо так, что пальцы дрогнули,

сжимая мужскую кисть сильнее. Демон же на мгновение словно в камень превратился и холодно процедил:

– Да будет так.

А затем выпустил меня из объятий.

Ватные после всего пережитого ноги отказались удерживать свою хозяйку, и я тут же осела на пол. Чудом не ударилась копчиком. В голове внезапно воцарилась полнейшая пустота.

Неужели спаслась?!

Глава 2

Я ошарашено смотрела на возвышавшегося в паре шагов мужчину и не находила сил даже просто отползти на безопасное расстояние. Впрочем, маньяк пока потерял ко мне интерес, хмуро рассматривая тыльную сторону своей руки.

На его коже сверкал странный символ: две переплетенных между собой линии, заключенные в круг вместе с парой закорючек, напоминавших руны. И зуб даю, раньше его там не было!

Я перевела взгляд на свою ладонь, которая недавно почувствовала укол, и… обнаружила идентичную метку! Правда мой узор практически сразу начал бледнеть. Надеялась, что эта галлюцинация развеется полностью, но нет. Стоило только пристально приглядеться, и рисунок вновь проявлялся.

– Что это? – удивленно пробормотала я.

В голове концы с концами не сходились. Маньяк же точно настоящий, значит и узор… Но как?!

– Метка, – равнодушно пожал плечами рогатый и, присев напротив, усмехнулся: – Вспомни, что я тебе обещал, и о чем ты попросила. Если не дура, то сама догадаешься.

На логику и память я не жаловалась. Раньше. Сейчас откровенно не знала, стоит ли им верить. Но все равно предположила:

– Договор? Будешь теперь меня охранять?

– Придется, – флегматично хмыкнул мужчина, подтверждая мою догадку, и снова потянулся ко мне. – А пока продолжим наше знакомство.

– Нет! – испуганно взвизгнула я и отшатнулась, вскинув в защитном жесте правую руку.

Совершенно не ожидала, что с кончиков пальцев сорвется едва светящийся росчерк и, пройдя в считанных сантиметрах перед лицом демона, устремится в потолок. Звон разбившегося и посыпавшегося сверху хрусталя заставил испуганно взвизгнуть и прикрыться руками.

Мамочки! Да что же это такое?!

Вот только ни один осколок до меня не долетел, вернув ощущение, что все происходящее – лишь плод моего больного воображения.

Или нет?

Спешно открыв глаза, я увидела, как хрустальный дождь ударяется о невидимую преграду, оставляя неяркую лиловую вспышку, и отскакивает в сторону.

Быть не может!

Я завороженно протянула руку к невидимой защите, желая удостовериться, что она материальна, но рогатый щелкнул пальцами и…

Мне в руку упал один из последних осколков, чудом не поранив.

Получается, люстру я все-таки разбила. Или не я? Или…

– Это как? Это ты? – спросила невнятно я, устав мучаться

раздирающими сознание вопросами. – Или я?

Мысли формировались с трудом. Мозг из последних сил цеплялся за привычную картину мира, которая трещала по швам. Как следствие, связная речь меня тоже покинула.

– Я, ты, – передразнил демон и, хитро прищурившись, спросил: – Тебе твоя бабка и родители ничего не рассказывали?

– Не рассказывали что? – выпучилась я на рогатого в надежде, что он сейчас все расставит, на свои места и я не свихнусь окончательно.

– Ясно, посчитали тебя слишком слабой для посвящения, – понятливо и почему-то довольно хмыкнул демон, а после потребовал: – Дай руку.

Мне же ничего ясно не было! Совсем! Поэтому одарила рогатого недоверчивым взглядом и прижала обе конечности к груди.

– Не бойся, не оторву. Только замаскирую метку, – на удивление мягко пояснил он.

Я еще раз посмотрела на свою «пострадавшую» ладонь.

– А она точно существует?

– Пойдешь по соседям, которые тебе подтвердят наличие пентакля? – насмешливо предложил демон.

В первое мгновение хотела выпалить «да». Но потом представила, как это будет выглядеть со стороны незнакомых людей, и отрицательно замотала головой, протягивая руку своему персональному кошмару.

«Вернется бабуля, и поговорю с ней по поводу моего психического состояния. Решим все в тесном семейном кругу, не привлекая посторонних», – здраво рассудила я, пока демон, довольно улыбаясь в ответ на мою покладистость, мягко провел пальцами по едва заметному узору.

Рисунок просто исчез, словно стертый ластиком. Теперь, как бы я не приглядывалась, различить его не удавалось.

М-да… И как теперь быть?

– Никому о нашем договоре ни слова. Особенно друзьям твоей бабули, – потребовал демон. – Иначе они тебя убьют без разбирательств. Поняла?

Я только коротко кивнула в ответ, напомнив самой себе, что с психами лучше не спорить.

Неожиданно демон погладил меня по щеке и тихо заверил:

– Не бойся, маскировка выдержит любую проверку. Главное, слушайся меня и не делай глупостей.

На последнюю просьбу я нервно хохотнула, правда, поймав укоризненный взгляд рогатого, поторопилась согласно качнуть головой.

– Вот и умница, – поднявшись и попутно поставив на ноги меня, похвалил мужчина. – А теперь отдохни. Завтра у тебя будет насыщенный день, детка.

От фривольного обращения я недовольно поморщилась. Никогда не любила это слово. На моей памяти его применяли обычно к особам недалекого ума, падким на мужское

внимание. И вот вроде мне должно быть все равно, и лучше порадоваться, что меня наконец-то отпустят, но…

– Виктория, – не сдержавшись, буркнула я. – Меня зовут Виктория, а не детка.

Демон надменно приподнял бровь, а в следующий миг я вновь оказалась в его удушающих объятьях.

Доболталась!

Протестующе уперлась в мужскую грудь. Вот только мое сопротивление полностью проигнорировали. Широкая ладонь обхватила меня за затылок и вынудила смотреть прямо в темные глаза.

– Зови меня Дартелион, Вики-детка.

Он едва коснулся моих губ и… растворился в воздухе, оставив меня в смятенных чувствах.

«Я совершенно точно сошла с ума, а все произошедшее мне померещилось!» – была первая мысль, когда до мозга окончательно дошло, что в квартире больше никого нет. Но в тоже время тело еще помнило причиненную боль, а значит…

Я метнулась в коридор к большому ростовому зеркалу, закрепленному на дверце шкафа для верхней одежды. Освободила плечо и пристально рассмотрела, но ни единого следа от мужских пальцев не осталось. Даже легкого синяка! Взгляд сам метнулся к недавно порезанному пальцу, но и тот оказался полностью здоровым.

Я медленно прикрыла глаза и глубоко вдохнула. Нужно было хоть немного успокоиться, иначе нервный срыв был

обеспечен. Вот только размеренные порции кислорода ни капельки не помогали! Руки подрагивали, сердце норовило выпрыгнуть из груди, а голова буквально кипела в попытке переварить все произошедшее.

Резко заигравший рингтон на мобильнике заставил вздрогнуть и рефлекторно выудить гаджет из кармана джинс. Приняла вызов, даже не посмотрев, кто звонит.

– Серебрякова Виктория Андреевна? – раздался в динамике мужской голос.

– Слушаю, – прочистив горло, подтвердила я и приготовилась распрощаться с очередным мошенником.

– Меня зовут Александр Огорелов, мы с Маргаритой Петровной хорошие знакомые и в некотором роде коллеги, – представился в ответ незнакомец. – Я заранее прошу вас не нервничать, но вашу бабушку забрала скорая.

Сердце кольнуло тревогой, но я быстро взяла себя в руки. Еще я всяким телефонным разводилам на слово поверю? Не сейчас. Я, может, и сошла с ума, но адекватность еще не потеряла.

– Отлично, – немного невпопад ответила я и скинула звонок.

Правда тут же набрала бабуле. Вызов приняли после первого гудка.

– Виктория, я вас не обманываю, – раздался в динамике голос Александра. – Выслушайте меня, пожалуйста.

Вот тут меня окончательно пробрало, и я выслушала. По-

сле чего собралась и выбежала из дома, на ходу забивая в навигатор выданный мужчиной адрес.

Сердце билось как сумасшедшее, а в голове толкались сумбурные мысли.

Как так получилось? Еще с утра все было в порядке! Да и бабушка никогда не жаловалась на здоровье. У нее даже насморка никогда не было. Но вдруг она от нас просто что-то скрывала?

И почему беда не приходит одна?!

Терзаемая вопросами, я добралась до больницы. Правда, здесь еще пришлось побегать в поисках нужного приемного отделения. И когда от тучной регистраторши в очередном справочном окошке на свой вопрос я услышала: «Да, такая поступала», – готова была ее расцеловать от облегчения.

– Но вас я к ней не пущу, – безапелляционно заявила женщина.

– Почему? – напряженно спросила я. – Я ее внучка, и я здесь единственная родственница.

– Она в реанимации, туда не пускают.

– А…

– Приходите в часы приема завтра, – перебила она и закрыла окошко.

– Но как же вещи… – на полном автомате спросила я, но ответ, естественно, не получила.

И что теперь делать?

Я устало уткнулась лбом в закрытую перегородку и поста-

ралась собрать мысли в кучу.

– Виктория Андреевна? – раздался за спиной знакомый мужской голос.

Обернувшись, я увидела и его обладателя. В шаге от меня стоял высокий блондин в деловом костюме. Привлекательный. Но если жестко очерченное лицо выражало сейчас что-то отдаленно напоминающее сочувствие, то вот льдистые серые глаза смотрели на меня холодно и цепко. Под этим взглядом хотелось зябко поежиться, а не флиртовать. Поэтому за его приближением я наблюдала настороженно.

– Я – Александр Огорелов, я вам звонил, – представился мужчина и окинул меня очередным быстрым взглядом.

– Да, я помню, – немного расслабляясь, промямлила я. – Спасибо еще раз, что сообщили.

– Не за что, – спокойно проговорил он и протянул мне небольшой цветастый пакет. – Это личные вещи Маргариты Петровны. Здесь ее обеспечат всем необходимым, можете не волноваться.

По душе скользнуло неприятное чувство обиды и раздражения. Какому-то постороннему и вещи отдали, и в отделение пустили, а меня, родную внучку, отправляют прочь!

На краткий миг я недовольно поджала губы и отодвинула ненужные сейчас эмоции. В конечном счете, претензии стоит предъявлять только местной администрации, а не Александру, который старается помочь.

Приняв пакет, я вопросительно посмотрела на мужчину:

– Как она там?

– Состояние стабильное, прогнозы пока не делают, но, думаю, все будет хорошо, – откликнулся Александр с дежурной улыбкой и неожиданно предложил: – Пойдемте, я вас подвезу до дома. Здесь все равно уже больше ничем не поможем.

И тут же ловко положил руку мне на поясницу, легко подтолкнув в сторону выхода и не давая мне возможности отказаться. По спине от его прикосновения распространилось приятное тепло, а сознание наполнило чувство так нужной сейчас поддержки.

Оказавшись на переднем сиденье дорого черного седана, я на автомате пристегнулась. И только щелчок замка заставил задуматься: «Что я творю?!» Сама села в машину незнакомого мужчины! Да я точно тронулась умом, не иначе!

Но выскочить из транспорта я не успела. С водительской стороны уже расположился Огорелов и, заблокировав двери, завел двигатель.

– Александр, – стараясь не выдать собственного волнения, позвала я. – Я тут подумала, мне все же надо прогуляться. Развеяться, переварить все случившееся, да и я забыла посмотреть часы приема.

– Завтра с одиннадцати до трех, – с милостивой улыбкой сообщили мне, выводя автомобиль на дорогу. – И прогулки в одиночестве в большом городе небезопасны, так что не отказывайтесь от моей помощи.

– Спасибо, – неуверенно проговорила я, соображая: мне

угрожают, или показалось?

Я так и не успела определиться, из колеи выбил очередной вопрос мужчины:

– Виктория, вы утром, когда общались с Маргаритой Петровной, ничего странного не заметили? Может, она о чем-то вам рассказала, пожаловалась? Может, предупреждала о чем-то или ком-то?

Я удивленно уставилась на него. К чему подобные вопросы, я откровенно не понимала, да и ситуация в целом начала сильно напрягать.

– Я не просто так интересуюсь, – серьезно пояснил Александр в ответ на мои не высказанные сомнения. – У Маргариты Петровны, как и у любого сотрудника Управления, есть враги. Некоторые из них готовы на многое, чтобы отомстить.

Мои глаза округлились еще сильнее. Я знала, что бабушка – хороший юрист, но ни про какое Управление, и тем более врагов она ни разу не упоминала.

– Думаете, ее кто-то хотел убить? – ахнула я.

– Сложно, но вполне возможно, – не стал опровергать Александр. – Вот только судя по скоротечности и внезапности всего произошедшего, я склоняюсь к версии о проклятье.

Чего?!

Я с трудом захлопнула челюсть. После всего произошедшего днем, слова, связанные с мистикой и магией, вызывали у меня нервную дрожь. Тем более, если подобные слова

произносили вот так, с непреклонной уверенностью в их существовании.

– Проклятье? – сипло выдавила я.

Александр же в ответ жестко усмехнулся:

– Понимаю ваше неверие, Виктория, но по долгу службы я привык не отбрасывать версии без полной проработки.

Еле успела подавить нервный смех. Кажется, не я одна схожу с ума…

«А с психами лучше не спорить…» – мысленно напомнила я себе. Еще раз глубоко вдохнула-выдохнула и промямлила невнятное:

– Да, вам, конечно, виднее. – После чего уставилась в лобовое стекло, не забывая краем глаза следить за блондином и молиться, чтобы он точно меня до дома довез и отпустил.

– Так что было утром и в течение дня? – вернулся Огорелов к своему первому вопросу.

– Все было спокойно. Бабушка приготовила завтрак, мы поели, потом она уехала. Я занялась разбором вещей. Все, – со всей искренностью быстро протараторила я и настороженно покосилась на сосредоточенного мужчину.

Он недовольно нахмурился, и я поспешила мягко добавить:

– Я правда ничего не заметила, и ничего не происходило. Бабушка уже давно не молода, может возраст сказался. Эту версию тоже не стоит отметать.

Мой маневр удался. Александр глубоко вдохнул и на вы-

дохе согласно кивнул:

– Возможно. – Правда только я порадовалась своему успеху, как он со скепсисом протянул: – Но слабо верится…

Отвечать ничего не стала. Просто не знала, что еще сказать. К счастью, Александр мою инициативу поддержал и тоже молчал до самого конца путешествия, которое я провела как на иголках.

Несмотря на все опасения, мужчина приехал по нужному адресу и даже сам открыл мне дверь.

– Спасибо, что довезли, – с натянутой улыбкой проговорила я, выбираясь на улицу.

– Не за что. Провожу вас до квартиры.

Прозвучало это безапелляционно, но я все равно попробовала отговориться от такой сомнительной заботы. Естественно, безуспешно. Меня властно ухватили за локоть и потянули к нужному подъезду.

– Не стоит преуменьшать возможную опасность, – по пути наставительно заявили мне. – Заодно проверю защитные плетения вашего дома, хочу быть уверен в вашей безопасности.

Внезапная забота со стороны постороннего мужчины насторожила сильнее, чем его слова. Вот только локоть словно в капкан угодил, и вырвать его не представлялось возможным. Мне оставалось лишь натянуто улыбаться и надеяться на удачное стечение обстоятельств.

Чем ближе мы были к заветной двери, тем сильнее я нерв-

ничала. Ключ в замок вставляла едва подрагивающими руками, а, переступая порог, настороженно поинтересовалась у оставшегося за его пределами мужчины:

– И как поживают плетения?

Вместо ответа он приложил руку к косяку и на мгновение сосредоточенно замер. Я ждала, борясь с желанием закрыть обшитое сталью полотно и прихлопнуть мужскую конечность. Причинять вред малознакомому психу было боязно и… неправильно. Ведь, по сути, он мне ничего плохого не сделал. Пока.

«Ну, подожди, когда сделает», – насмешливо фыркнул внутренний голос.

– Отлично, – тем временем, после недолгого молчания вынес он вердикт и убрал пятерню от прихлопа. – Главное, не приглашайте никого подозрительного.

– Не буду! – быстро заверила я и тут же попрощалась. – Всего доброго, Александр. Спасибо за заботу.

Тот лишь кивнул в ответ, и я наконец-то закрыла дверь. Ждать, когда мужчина еще что-то скажет, не стала.

Грубо? Не спорю. Зато безопасно!

Я тут же прильнула к дверному глазку, чтобы убедиться, что ненормальный коллега бабули точно ушел. И лишь уверившись, что на площадке за крепкой преградой больше никого нет, облегченно выдохнула.

На меня сразу же навалилась просто жуткая усталость. Только благодаря силе воли не опустилась прямо на коврик

в прихожей, а направилась в кухню и поставила греться чайник. Все действия выполняла чисто механически.

В голове было пусто. Видимо перегревшийся от внезапных галлюцинаций и событий мозг ушел в глухую несознанку.

Стоило, наверное, сообщить родителям обо всем произошедшем. Но я лишь бросила взгляд в сторону мобильника и решила, что утро вечера мудренее. Лучше сначала узнать все самой. И про бабушкин недуг, и про свою шизофрению. Может, я рано паникую! Еще и семью за зря надергаю.

Тяжелый вздох вырвался сам собой.

Я нервно передернула плечами, стараясь отогнать непонятную апатию. Не время для уныния! Но пересилить себя так и не смогла. Пришлось благоразумно сдаться на милость усталости.

Поэтому, плюнув на все, я отправилась к себе в комнату и буквально рухнула на диван. Сон звать не пришлось. Отключилась я за считанные секунды.

Глава 3

Утро началось с неприятных ощущений. Все тело затекло. Не стоило отрубаться в неудобной позе, да еще и в одежде. С дивана сползала, кряхтя и постанывая, как самая заправская столетняя бабка. И зеркало не стало оспаривать мое самоопределение, отразив на своей глади мятое лицо с отпечатками складок одеяла, и мои взъерошенные волосы.

– Зато глюков нет, – пробурчала я, найдя единственный положительный момент, и залезла в ванну.

На некоторое время забыла обо всем. Теплый душ расслабил ноющие мышцы, а ароматный гель немного взбодрил. Правда до полного пробуждения было еще очень далеко. Двигаться все еще не хотелось, а голова откровенно отказывалась думать о делах. Это стоило срочно исправлять.

Подсушив волосы полотенцем и облачившись в тонкий шелковый халат темно-бордового цвета, я отправилась на кухню. Обычно с утра я пила кофе, но не в этот раз.

Во-первых, черного напитка в доме бабушки просто не было. Во-вторых, отвар, который она так настойчиво спаивала мне, явно обладал всеми обещанными родственницей свойствами. Вспомнилось, как вчера после него я ощутила прилив сил. Именно то, что мне сейчас и требовалось.

Вот только в заварочном чайнике напитка осталось буквально на донышке. А значит, мне предстояло сварить но-

вый. Для этого пришлось напрячь память.

Давным-давно бабуля рассказывала, как надо варить ее витаминный отвар. Последовательность действий и ингредиенты всплывали из глубин прошлого с неохотой. Но я не собиралась сдаваться. Мучая свои извилины, я доставала банки с приходящими на ум названиями: расторопша, зверобой, листья свежей мелиссы, гвоздика, лаванда и еще парочка трудно произносимых наименований.

Затем я обмыла тяжелый чайник с замысловатым узором, налила свежей воды и поставила на газ. С первыми пузырьками уменьшила огонь и начала добавлять чайной ложкой из черненого серебра с длинной витой ручкой один ингредиент за другим.

Порция травы опустилась на поверхность воды, и я медленно сделала два круга по часовой стрелке. В след за этим начала мешать интенсивней, чтобы образовалась воронка. В нее всыпала щепотку сушеных листьев. Дождалась, когда жидкость обретет покой, и повторила все с начала.

На третьем витке медитативных действий я впала в странное отрешенное состояние, и только кончики пальцев, что удерживали серебряный прибор, немного покалывало. Но я на это не обращала особого внимания, пока создаваемый мной отвар не начал едва заметно мерцать!

Глаза непроизвольно округлились в неверии. Потом я на мгновение зажмурилась в надежде, что зрение придет в норму. Но увы.

Я посмотрела по сторонам. Источника света, который смог бы бликовать на поверхности моего варева, не нашла и с шумом втянула воздух, успокаиваясь.

Так и уверуешь в магию и в то, что твоя бабуля настоящая ведьма, а ты сейчас не просто делаешь травяной чай, а варишь настоящее зелье.

– Либо пора к врачу, – тихо протянула я и… продолжила мешать свое варево.

В конечном счете, шизофрению отрицанием не остановишь, а мне банально стало интересно, чем в итоге это все закончится.

И совсем скоро искры на поверхности «чая» превратились в световые росчерки, уходящие в глубь чайника.

Завораживающее зрелище. Невозможно не поддаться…

Я сама начала мысленно подстегивать необычное покалывание в пальцах, и оно начало расти и шириться по кисти вверх, к локтю. Казалось, что по венам в сторону ложки течет нечто иное, но существенное и при этом родное, что можно было назвать лишь одним словом – «магия».

Яркая вспышка из чайника заставила вздрогнуть и отпрянуть от плиты. Каким-то чудом попутно я успела вырубить огонь. И все затихло.

Я облегченно выдохнула, после чего осторожно заглянула в чайник. Выглядел отвар как и должно: темно-коричневого цвета с приторным ароматом.

– Ну-с, не попробуем – не узнаем, – подбодрила сама себя

и подрагивающей рукой налила напиток в чашку.

Первая проба обожгла язык, и вкуса я не почувствовала. Но стоило немного подождать и отвлечься на бутерброды, как уже второй глоток разлился по рту вполне знакомым горьким вкусом. И… он не вызвал во мне прежнего отвращения! Даже наоборот, после первой чашки захотелось выпить еще.

Кажется, я начала к нему привыкать. Либо сделала что-то не по рецепту.

С подозрением покосилась на чайник и отставила подальше. Зависимости от собственного творения не хотелось, как и рисковать своим здоровьем. Оно у меня и так неважное в последние дни…

События прошедших суток проносились в голове с умопомрачительной скоростью и складывались в неутешительный вывод: я точно сошла с ума. Верить, что я случайно порвала листок, выпустила демона, а это как-то повлияло на бабушку – не получалось. Ибо доказательств встречи с рогатым у меня не осталось.

«Кроме разбитой люстры», – напомнило подсознание.

Забыв про бутерброды, я подорвалась с места и устремилась в гостиную, а оказавшись на пороге, нерешительно замерла.

Скелет трех рожкового хрустального осветительного прибора свисал с потолка. При этом на полу – ни единого хрустального осколка. Все словно испарились.

– Это все меньше походит на глюки, – сдаваясь, пробормотала я и потерла переносицу, собираясь с мыслями.

«Допустим, все произошедшее вчера – самая настоящая реальность. Тогда…»

Чувство вины неприятно царапнуло изнутри, заставив на мгновение плотнее сцепить зубы. Вместе с тем в душе зрело негодование и противоречие: «Почему бабуля не предупредила меня о скрывающейся на книжном стеллаже подставе? Потому что ничего подобного нет, или потому что не подумала, что я туда полезу?»

Да и вообще… Кто делает тюрьмы для демона из бумаги, которая может от времени истлеть?!

Все это продолжало походить на совершенный бред!

И поделиться им я была готова только со своей любимой бабулей, как с одной из ближайших родственниц. Она-то точно разъяснит мне происходящую чертовщину, либо уверенно отправит лечиться к мозгоправу.

Я взглянула на часы. Стрелки показывали девять утра. И до обеда надо было себя чем-то занять. Например, перебрать книжный стеллаж от «а» до «я».

Зачем мне это требовалось, сама не понимала. Возможно, я искала подтверждение своей адекватности. Ведь, если бабушка действительно ведьма, у нее наверняка была книга с заклинаниями. Может, даже не одна. Найду нечто подобное и тогда точно уверую в магию!

По пути подняла с пола злосчастную стенографию и отло-

жила на небольшой журнальный столик между двух мягких кресел. С ней я решила разобраться позднее, когда пойму, что других кандидатов на роль магических гримуаров нет, и начала штурмовать стеллаж.

Нижние полки не принесли ничего интересного, поэтому взгромоздившись на стул я полезла вглубь книжного хранилища. Оно оказалось на удивление вместительным. Здесь за вторым рядом книг обнаружился третий, и книги в нем мало того, что стояли корешками к стене, так еще и доставаться не желали, словно были приколочены к полке!

Это было явно не просто так. Поэтому я всеми руками вцепилась в ближайший продукт издательской деятельности и начала с силой дергать и тянуть на себя.

– И раз, – командовала я сама себе. – И два. И-и три!

Последний рывок оказался чересчур сильным и неаккуратным. Стул подо мной пошатнулся, оставив меня без опоры.

Правда едва я осознала, что падаю, как по ногам скользнули чужие руки и обхватили меня за бедра.

Рефлекторно вцепилась в полку и завизжала.

– Да не ори, не уроню! – раздался в ответ до мурашек знакомый мужской голос.

Демон уверенно потянул меня назад. Ладони заскользили по гладкой поверхности, не создавая никакого сопротивления. Пришлось смириться, расслабить руки и замолчать.

Спустя миг я уже висела на мужском плече и недовольно

пыхтела. Демон, конечно, меня подхватил, но и на ноги ставить особо не торопился. По-собственнически положил руку на мою торчащую кверху пятую точку и поинтересовался:

– Зачем ты туда полезла?

– За книгами, – хмуро выдала я очевидное и потребовала: – Убери свою ладонь и поставь меня на пол, – и спустя миг неохотно добавила: – Пожалуйста.

– Не вижу необходимости, – хмыкнул Дартелион и нагло сжал пальцы. – Так ты в полной безопасности, что меня всецело устраивает.

– А меня нет! – возмутилась я и попыталась сама отцепить наглую конечность от своей стратегически важной зоны. – И книги мне нужны!

– Не нужны, – холодно сообщил демон и шагнул в сторону.

Он дернул плечом и отправил меня в свободный полет, как тряпичную куклу. Я только и успела зажмуриться, да пискнуть от страха, а в следующий миг меня уже перехватили и аккуратно опустили на мягкую поверхность.

Я недоверчиво распахнула глаза.

Как оказалось, меня усадили в одно из кресел. Сам же демон стоял напротив и с довольной ухмылкой смотрел меня.

Сейчас мой персональный глюк выглядел не так устрашающе. Передо мной стоял не ночной кошмар с пылающими глазами, а мужчина в темных брюках и рубашке, с идеальной спортивной фигурой и немного резковатыми чертами лица.

Массивная нижняя челюсть, жесткая линия губ и пронзительный взор карих глаз из-под широких бровей буквально приковывали к себе внимание.

– Миленький халатик, – неожиданно проговорил Дартелион.

Проследив за его взглядом, я ругнулась. Предательский атлас разъехался и практически ничего не скрывал! В один миг я запахнулась плотнее и затянула пояс, смущенно переведя тему:

– Что не так с теми книгами? – и указала на полку, с которой меня только что эвакуировали.

Демон едва заметно недовольно прищурился, но после вновь натянул маску полного равнодушия и опустился в соседнее кресло.

– С ними все нормально, но просто так их достать у тебя не получится. Мало увидеть тайник, надо знать, как он открывается, – кивнув в сторону стеллажа, пояснил Дартелион.

– Тайник? Погоди, но… – я на время замолчала, переваривая информацию, после чего с сомнением уточнила: – Как я его заметила?

– Близкое родство с создателем помогло, – сообщил демон. При этом смотрел на меня так, словно его забавлял мой мыслительный процесс. – Те книги стоят скрытые родовым заклинанием твоей бабки. Так как кровь у вас одна, то тебе преодолеть маскировку не составило труда. Зная, где разблокируется полка, открыть тайник ты тоже наверняка смо-

жешь. Но не думаю, что стоит тратить время, когда у тебя под рукой уже есть это.

Дартелион плавно придвинул мне стенографию партийного съезда. Я недоверчиво заломила бровь, ожидая дальнейших пояснений. Но демон вместо ответа поднял взгляд на настенные часы.

Я не удержалась и тоже повернула голову в ту сторону. Оказалось, время очень стремительная штука, и стоило бы уже подумать о сборах и поездке в больницу.

Внезапно меня жестко перехватили за запястье и дернули так, что я практически упала на журнальный столик.

– Ты что дела… Ай!

Я с ужасом смотрела на набухающую алую каплю на подушечке указательного пальца. Этот ненормальный проткнул мне кожу ногтем!

Я попробовала отобрать поврежденную руку, но демон ее не отдал, перевернул раной вниз и прижал к советскому талмуду.

– У нас нет времени на долгие уговоры, – равнодушно пояснил Дартелион, выпуская мою кисть из плена.

Я тут же одернула пальцы от книги и… позабыла не только о всех заготовленных претензиях, но и о самой царапине. Потому что обложка стенографии кардинально изменилась! Не осталось и следа от советского лоска. Переплет стал кожаным с золотыми заклепками, а страницы пожелтели еще сильнее, выдавая свою древность.

– Родовой гримуар вашей семьи, – кивнул демон на фолиант. – Реагирует на твою кровь и куда охотней готов делиться накопленными знаниями в отличие от твоих родственников.

– И демонами, – поморщившись, проворчала я.

Открывать магическую книгу не спешила. Опасалась. Да и кровь все еще набухала на подушечке пальца. Рефлекторно решила зализать порез, но руку снова отобрали.

– Демонов больше не будет, – надменно фыркнул Дартелион, жестко усмехнулся, придвигая мою руку к себе ближе, и доверительно добавил: – Я уникален.

Наблюдала за ним как кролик, завороженный удавом. В голове бился страх, что меня наградят очередной раной, но даже дернуться не могла. А рогатый словно наслаждался моим состоянием, неспешно осмотрел захваченную кисть, провел большим пальцем по нежной ладони, заставив меня вздрогнуть, еще довольней улыбнулся и… поцеловал недавно поврежденную подушечку пальца. Саднящее чувство моментально пропало, а кисть охватило приятное тепло.

– Так что тебе повезло, Вики-детка, – проникновенным тоном заключил Дартелион.

По коже пробежали взволнованные мурашки и угнездились приятно давящим теплом в груди. Я с силой сглотнула сдавивший горло комок, стараясь прогнать наваждение и потребовать свободы, но не успела. Демон не стал удерживать.

Я удивленно осмотрела свой полностью здоровый палец. И даже возмутиться по поводу прозвища не получилось.

– М-м, спасибо, – неуверенно протянула я.

Чувствовала себя странно. Только разбираться в этом сейчас не стоило. Времени и так было в обрез, а гримуар манил заглянуть под свою обложку. Вот его я и придвинула быстро к себе.

– Не за что, – хмыкнул демон, оценив мой маневр, и поднялся. – Впитывать знания начни с защитных заклинаний.

– Спасибо за совет, – хмуро откликнулась я, открывая обложку. – А я думала, ты меня защищаешь. И хотела найти что-нибудь для… – я задумчиво обвела взглядом комнату и от пришедшей на ум шальной мысли усмехнулась: – для экспресс-уборки. Вот, например, остатки стула уберешь, пока я изучаю защиту? Цены тебе не будет!

При этом одарила мужчину самым восторженным взглядом.

Тот не оценил.

– Делать мне больше нечего, – скривился демон.

– Ну, поколдуй, – выдала я с предвкушающим придыханием.

Дартелион посмотрел на меня с таким скепсисом, словно я не просто дура, а полная идиотка. Это зацепило. И я решила зацепить в ответ.

– Что? Не можешь? – наигранно-расстроенно протянула я и с грустью вздохнула: – А я надеялась, что ты всемогущий…

Шаг, и мужчина навис надо мной неумолимой угрозой. Я моментально проглотила все заготовленные слова. Кресло

стало казаться каким-то маленьким, а желание сквозь него провалиться только усилилось.

– Магия демонов сильнейшая в вашем мире и запрещена, – вкрадчиво начал лекцию Дартелион. – Поэтому ее проявления отслеживают каратели, которые обладают одной неприятной особенностью: быстро прибывать на место преступления и без разбора казнить всех присутствующих.

Перед лицом взметнулась мужская рука и щелкнули пальцы. В очередной раз за утро я вздрогнула всем телом. И только краем глаза заметила, как остатки стула подернулись маревом, а после исчезли без следа.

Я нервно сглотнула и покосилась в сторону выхода.

– Страшно? – придвигаясь еще ближе, тихо поинтересовался Дартелион, на что я коротко кивнула. – Правильно, – похвалил меня рогатый и погладил большим пальцем по щеке. – Но преждевременно. Бытовая магия не настолько сильна, чтобы ее засекли. Но на будущее учитывай это. И еще…

Демон неуловимым движением достал из кармана листочек с пентаклем и тягуче медленно засунул его в декольте моего халата. При этом чужие пальцы беззастенчиво прошлись по тонкой коже в районе ключиц, спустившись ниже.

От касания по всей груди и шеи распространились теплые мурашки. В горле неожиданно пересохло, а дыхание перекрыло где-то на вдохе. Так что возмутиться столь бесцеремонным жестом не получилось. Меня хватило лишь на то, чтобы настороженно замереть и уставиться на нависающего

сверху мужчину.

– Сожги его, – с едва уловимой хрипотцой в голосе приказал он, чем вновь удивил.

– Зачем? – почти шепотом поинтересовалась я.

Меня одарили снисходительным взглядом и пояснили:

– Пока печать не разрушена окончательно, я к ней привязан и не могу отойти от нее более чем на сотню метров. А чтобы хранить твою жизнь, мне требуется намного большее расстояние.

Угроза собственной жизни вернула мозги из ступора в рабочее состояние, и я задумчиво заключила:

– Аргумент…

– Спички на кухне, – шутливо напомнил демон.

В ответ отзеркалила его недавний взгляд.

– Я знаю. Но меня волнует моя неосведомленность в вопросе уничтожения всяких пентаклей. Мало ли, что пойдет не так, – я повертела врученный листок и нахмурилась сильнее.

Нет, бежать сломя голову и жечь хрупкий узор – дело дурное. Я и так уже вляпалась по самые уши в неприятности из-за своей магической безграмотности. И наступать на те же грабли с улыбкой идиота точно не собиралась. Сначала выясню все, а потом…

– Осторожность – это конечно прекрасно, но излишняя не требуется. – пренебрежительно фыркнул демон, вырывая меня из размышлений. – Я буду рядом и послежу за процес-

сом.

Задумчиво уставилась на рогатого. Внешне он выглядел абсолютно спокойно и равнодушно. Но логика подсказывала: это далеко не так. Я понимала, что ему не терпится избавиться от оков, и мои интересы учитываются в последнюю очередь. В конечном счете жить можно и инвалидом, и на наш договор мои возможные увечья не повлияют.

– Может, тогда просто сам его сожжешь? – пытливо прищурившись, предложила я в ответ. – Спички знаешь где. А я издалека понаблюдаю.

Дартелион зло сверкнул глазами, крепче сжал зубы, но протянутый листок не взял.

– Нет, так нет, – легко согласилась я с его молчаливым ответом и вложила пентакль в гримуар. – Тогда поношу его с собой. Так мы будем оба уверены, что находимся рядом. А как только я выясню все подробности по уничтожению твоих оков, так сразу этим и займусь.

– Могу прочитать лекцию, – скривился мужчина, словно за раз съел килограмм лимонов.

– Не стоит беспокоиться и тратить на это свое драгоценное время, я лучше сама, – с широкой улыбкой парировала я и поднялась с кресла.

Правда гордо покинуть гостиную мне не позволили. Дартелион легко перехватил меня за руку и дернул к себе. В считанные секунды я снова оказалась в плену его объятий и испуганно напряглась как гитарная струна. Словесно я, может,

и выиграла, но вот физически…

– Советую поторопиться с этим, – холодно проговорил он. – От этого зависит не только моя жизнь. И помни, что я последний, кто желает твоей смерти.

– Это несомненно воодушевляет, – нервно выдала я. – Прямо сейчас этим и займусь, если отпустишь.

– Передавай бабуле привет, – жестко усмехнулся Дартелион и… исчез.

Я же облегченно выдохнула.

Надо будет найти заклинание для восстановления потраченных нервных клеток. Иначе точно заработаю истерику. Стоило бы сразу заняться изучением древней книги, но, взглянув на часы, поняла, что не успею. Стрелки неумолимо приближались к началу приема лечащего врача бабушки, и мне пора было поторопиться.

Засунув гримуар в сумку, я быстро собралась и выскочила из дома.

Глава 4

По уже знакомому маршруту добраться до больницы оказалось куда проще. На этот раз я не петляла и не путалась в дверях, поэтому успела оказаться у регистратуры за пять минут до начала приема.

В окошке меня встретила уже знакомая не сильно приветливая женщина. Но в ответ на мой вопрос о посещении она на удивление спокойно спросила стандартный набор данных, занесла мое имя в журнал и выдала халат с бахилами.

– Вам в кабинет четыреста десять, четвертый этаж. Доктор – Прохоров Геннадий Викторович, – менторским тоном сообщила она и, дождавшись моего кивка, вновь вернулась к своим куда более важным делам.

Я же поспешила к лестнице. От волнения даже не заметила, как оказалась перед нужной дверью. Сделав глубокий успокаивающий вздох, я постучала, а после разрешения войти проскользнула в просторное светлое помещение с минимальным набором мебели: несколько стеллажей с папками вдоль стены и большой стол с компьютером, за которым работал сам доктор.

Лечащий врач моей бабушки оказался крупным мужчиной в возрасте, с явной сединой в черной ухоженной бороде.

Он одарил меня выжидательным взглядом поверх очков-половинок. Я в ответ приветливо улыбнулась и поспе-

шила обозначить цель своего визита:

– Добрый день, я пришла узнать по поводу самочувствия Серебряковой Маргариты Петровны. Я ее внучка.

– Добрый, – басом протянул Геннадий Викторович и придвинул к себе одну из лежащих на столе тонких папочек. Открыл первую страницу и спросил: – Виктория Олеговна?

– Андреевна, – поправила я и невольно напрягаясь.

Как-то резко вспомнился закон о врачебной тайне. И какова вероятность, что меня нет среди лиц, которым ее можно раскрыть?

– Верно, – смягчился доктор и указал мне на второй стул. – Присаживайтесь.

Я мысленно облегченно выдохнула и воспользовалась предложением, но расслабилась рано, ибо Геннадий Викторович, пробежавшись глазами по истории болезни моей бабушки, недовольно покачал головой и проговорил:

– Не скажу, что у меня сильно хорошие новости по поводу здоровья Маргариты Петровны. Сейчас состояние стабильное, мы приостановили процесс потери магии и подлечили все сопутствующие повреждения.

«И здесь магия?!» – я едва сдержала удивленный возглас, лишь нервно поерзала на стуле и снова проделала дыхательную гимнастику. Пора уже было начать привыкать, что мир вокруг никогда не будет прежним, и сосредоточиться на важном – здоровье бабули.

– Главное, не отчаивайтесь, – заметив мое волнение, по-

просил доктор. – Да, подобные болезни полностью не излечить. Но поддерживающая терапия и полный отказ от магии позволят вашей бабушке жить. Конечно, прогнозов по продолжительности этого периода никто не даст, но при соблюдении всех правил срок дожития может оказаться очень даже приличный.

Я лишь кивнула в ответ, стараясь переварить неутешительную информацию. Одно дело – размышлять, что когда-нибудь все мы обязательно умрем, и совершенное другое – осознать, что близкий человек может уйти в любой момент, и ты ничего с этим не можешь сделать. А самое ужасное – чувствовать за это вину. Я ощутила ее неприятный укол, но тут же вспомнились слова Александра о проклятьях и отравлениях, и неприятные ощущения притупились. До поры.

«Еще не ясно ничего», – успокоила я саму себя и осторожно поинтересовалась:

– А почему это случилось?

– Следов отравления мы не обнаружили, первичная проверка на проклятья тоже не дала результатов. Но еще не все результаты анализов получены, так что дать точный ответ смогу вам не раньше следующей недели, – ответил он. – Я же, опираясь на собственный опыт, больше склоняюсь к тому, что возраст и неумеренные нагрузки на работе взяли свою плату, только и всего.

Снова качнула головой соглашаясь. Жаль, легче не стало.

– К ней можно? – с надеждой спросила я.

Доктор сверился с наручными часами.

– Вполне. Процедуры уже завершились, и она должна быть абсолютна свободна. Палата триста тридцать пятая этажом ниже, – сообщил доктор, а после того, как я его поблагодарила и поднялась, напутствовал: – Только главное, не давайте ей переживать. Сильные эмоции пагубно влияют на терапию.

Я приняла информацию к сведению и отправилась по указанному маршруту.

По пути размышляла, как сообщить бабуле обо всем произошедшем, задать все мучающие сознание вопросы, и при этом не сильно расстроить. Головоломка, которую решить никак не получалось. Поэтому решила действовать по обстоятельствам.

Тяжело вздохнув, я решительно постучала в нужную дверь, а после раздавшегося «входите», распахнула деревянное полотно. При этом постаралась натянуть на лицо приветливую улыбку.

Палата больше напоминала гостиничный номер на одного человека. С телевизором, холодильником и мягким креслом для отдыха у окна. На столе рядом с ним стоял свежий букет белых роз. И только высокая больничная кровать, на которой полусидела бабушка, и несколько подключенных к ней и попискивающих приборов напоминали, что мы в больнице.

– Привет, – поздоровалась я, подойдя ближе.

– Здравствуй, родная, – с облегчением выдохнула бабуля и попросила: – Садись рядом, мне нельзя вставать.

Я коротко кивнула и поспешила придвинуть притаившийся у двери стул к кровати.

– Ты как? – участливо поинтересовалась я, пристально ее разглядывая.

Та хоть и была излишне бледна, выглядела вполне бодро. Даже смогла собрать волосы в привычную высокую прическу.

– Нормально, насколько это возможно, – отмахнулась от вопроса бабушка и неожиданно строго посмотрела на меня. – Виктория, я хочу услышать честный и подробный рассказ о том, что произошло в квартире после моего отъезда.

Ощутила себя ребенком, которого застукали за проказой. Очень хотелось соврать, лишь бы избежать наказания, но…

– Ты только не нервничай, – мягко начала я. – Доктор сказал, что это вредит терапии…

– Вика-а, не юли, – с угрозой поторопила бабуля.

– Ведь главное, что с нами все хорошо, – бодро выдала я еще одну гениальную фразу.

– Викто-ор-рия! – рявкнула Маргарита Петровна, окончательно потеряв благодушие.

А один из приборов, от которого к больной тянулись проводки, тревожно замигал.

«Как же трудно признаваться!» – я мысленно отчаянно взвыла. Но деваться было некуда. Нервировать родственни-

цу было чревато. Поэтому я виновато посмотрела на нее и сбивчиво начала тараторить:

– Я хотела посмотреть какие у тебя есть книги, поранилась об одну. Взяла ее полистать, а из нее выпал листок. Он порвался. Потом мне позвонил Александр, сказал, что ты в больнице. Но меня к тебе не пустили. Дома уже поджидал демон, он не стал меня убивать. Я не понимаю, что происходит. И еще… я случайно взорвала люстру.

– Взорвала? – искренне удивилась бабушка.

Правильно говорят, что запоминается всегда последняя фраза!

– Угу, – покаянно кивнула я. – Руками махнула, и ее в дребезги разнесло.

– Наконец-то, – радостно выдохнула родственница и широко улыбнулась, чем меня сильно удивила. – Я всегда знала, что ты настоящая Серебрякова, и ведьмин дар в тебе обязательно проснется! – но тут же горько усмехнулась и закончила: – Только не думала, что это обернется такой ценой для меня.

– Я куплю новую люстру, – жалостливо заверила я старушку.

– Да причем тут люстра! – взмахнула та недовольно рукой и, покосившись на дверь, тише добавила: – Я про печать говорю. Листок насколько поврежден?

Я нервно кашлянула и честно призналась:

– С одного бока разорван наполовину. – Пока бабушка

равномерно вдыхала и выдыхала, я решила осторожно поинтересоваться: – Мне надо с ним что-то сделать? Может, как-то избавиться?

– Не смей даже думать об этом! – шепотом воскликнула родственница. – Печать должна быть нерушима, несмотря ни на что!

– Хорошо-хорошо, – быстро заверила ее я, с тревогой глядя на сильнее запиликавший подключенный к руке бабули прибор.

Бабуля недовольно поморщилась, но ничего мне не сказала по этому поводу, просто так же тихо продолжила допрос.

– Ты что-нибудь обещала демону?

– Нет, – в тон ей проговорила я. – Это он мне предложил исполнить одно желание за освобождение. Я попросила жизнь.

– Молодец, – окончательно успокоилась она.

– Бабуль, – я растерянно посмотрела на нее и меня прорвало: – Что вообще происходит? Почему ты мне ничего не рассказывала? А мама с папой, они знают? Демон сказал, что это ты его запечатала. Но как? Вообще, откуда он взялся? И что мне делать дальше?

– Ничего не делай и никому об этом не рассказывай. Это тебя абсолютно не касается, – сказала, как отрезала бабушка. – Печать не трогай. И сегодня же возвращайся к родителям. Я сама во всем разберусь. А когда придет мой срок, получишь мою квартиру и продолжишь спокойно жить.

– Спокойно?! – я даже на ноги вскочила от возмущения. – Ты себя слышишь?!

– Слышу. И требую, чтобы ты услышала меня! – повысила голос бабушка. – Не лезь в это. Я во всем разберусь!

Она еще что-то хотела сказать, но лишь беззвучно открыла рот и болезненно схватилась за сердце. Стоявший рядом аппарат бешено запищал. Я дернулась к двери, чтобы звать на помощь, но та уже распахнулась, пропуская медсестру. Она быстро осмотрела приборы и вызвала по небольшой рации доктора.

Уже спустя мгновение тот появился на пороге вместе с плечистыми медбратьями и каталкой. Мужчины сноровисто переложили на нее мою бабушку.

– В реанимацию, – отдал приказ Геннадий Викторович.

Меня словно никто не замечал, а я стояла ни жива, ни мертва, и не знала, что делать. Опомнившись, я выскочила вслед за всеми в коридор, но бригада уже завозила тележку в лифт.

– Да что же творится?! – бессильно выдохнула я и нервно сжала пальцы.

Внезапно меня крепко ухватили за локоть и дернули назад.

Шипя от боли, я влетела обратно в палату. Хлопнула, закрываясь, дверь.

– Она не выживет, если ты и дальше будешь медлить, – строго выдал удерживающий меня Дартелион.

– Я?! – возмущенно удивилась в ответ. – Я не врач, не целитель, что я могу?!

– Уничтожь пентакль, – на полном серьезе выдал демон, а увидев в моих глазах неприкрытый скептицизм, так же ровно с нотками суровости продолжил: – Твоя бабка всегда была ведьмой средней руки, но мозгами не обделена. Чтобы заточить меня она вложила в печать часть своих жизненных сил. Десяток подпитывающих артефактов максимально минимизировали пагубное воздействие, но сейчас пентакль поврежден и тянет из нее силы, желая вновь закрыть тюрьму.

Я в сомнении поджала губы.

– Но доктор сказал, что они купировали…

– Этот доктор даже причину болезни Маргариты определить не смог. Одни догадки. И, как видишь, их блоки работают максимум сутки, – перебил он меня. – И чем дальше, тем этот срок будет короче, а Маргарита слабее.

Никогда не любила задачи с «выбором». Они не имеют правильного ответа. Вот и сейчас мне предстояло решить подобную дилемму: поверить демону и, возможно, вляпаться в еще большие неприятности, или не вестись на его уговоры и потом всю жизнь мучаться, что не спасла бабушку.

От нервного напряжения я закусила губу, не решаясь сделать хоть что-то. Слишком мало я понимала в происходящем. И спросить совета было не у кого!

– Впрочем, можешь не торопиться, – неожиданно равнодушно заверил Дартелион и вальяжно, закинув одну ногу

на другую, расселся на стуле.

Одарила его непонимающим хмурым взглядом. И он милостиво пояснил:

– Она отправится на тот свет через каких-то пару дней. И я буду свободен. А ждать за время заточения я научился великолепно.

Захотелось согласиться на все, лишь бы избежать обрисованного рогатым будущего. Но в последний миг я одернула себя. Уж больно рьяно Дартелион убеждал меня, что уничтожить пентакль требуется именно мне, а не ему. Значит, не все так просто, и не то, чем кажется на первый взгляд, а совсем наоборот? Да и бабуля не просто так требовала оставить пентакль в целости… А вдруг?..

– Либо ты навсегда останешься привязан к клочку бумаги с каракулями, – выдала я пришедшую на ум догадку и с подозрением прищурилась. – Ты сам сказал, что бабушка достаточно умна. Она не могла не предусмотреть собственную неминуемую гибель.

Демон довольно усмехнулся и окинул меня в ответ цепким взглядом.

– Мне нравится ход твоих мыслей. Но к чему гадать? – он флегматично пожал плечами и предвкушающе протянул: – Просто подождем, когда Маргарита отправится к предкам.

Я замерла, хмуро глядя на рогатого оппонента.

В русскую рулетку не так страшно играть, как сейчас было принять решение!

Сердце вновь бешено зашлось. Под насмешливым черным взором откровенно становилось не по себе. Демону в отличие от меня, видимо, было совершенно наплевать на свое будущее. У него и настоящее не слишком радужное. А я… я была не готова поставить на кон жизнь родного человека и свою совесть.

С силой сжала кулаки и глухо спросила:

– Как уничтожить печать?

– Магическое пламя, – как самую очевидную вещь сообщил демон и, поднявшись, добавил. – Но не здесь.

Дартелион с недовольством осмотрелся. Я, не сдержав любопытства, повторила его маневр, но ничего особенного не заметила и хмыкнула:

– Почему? Спичек нет?

– Защитные плетения, – снисходительно пояснил мужчина.

А я, оценив свою глупость, недовольно поджала губы. Мне срочно требовалось восполнить пробелы в знаниях! Этим, к моему удивлению, демон сразу же и занялся.

– Уничтожение печати вызовет магические колебания, которые поднимут тревогу. Так что беги до дома. Там установленная вашим родом защита экранирует колебания и сведет их к уровню всплеска от неудачного бытового заклинания.

Короткий стук в дверь заставил демона мгновенно исчезнуть, а меня вздрогнуть и обернуться к вошедшей медсестре.

– Виктория Андреевна, – позвала она с непроницаемым

лицом.

Сердце испуганно замерло, а с губ слетело тихое:

– Бабуля?

– Не волнуйтесь, она сейчас в реанимации на поддержании жизни, – «успокоила» брюнетка в белом халате и мягче добавила: – Вам нет смысла здесь задерживаться. Если что-то изменится в состоянии вашей родственницы, вам сообщат.

Я в ответ промямлила невнятное «спасибо» и действительно поторопилась покинуть не только палату, но и территорию больницы.

Глава 5

Я выскочила за ворота больницы и направилась в сторону метро, на ходу пытаясь найти в сумке мобильник.

Нет, я не передумала уничтожать пентакль. Слишком многое подтверждало слова демона о его влиянии на бабулю. И сидеть, ждать, когда она умрет, зная, что могу ее спасти, я была не в состоянии.

Да, у нас с бабушкой очень странные и достаточно прохладные отношения, но все это перекрывал тот факт, что мы были семьей. А у нас не принято бросать близких в беде!

«Зато, как выяснилось, очень даже можно держать в неведении», – саркастично заключила я, все еще вылавливая из недр сумки телефон.

Эта мысль бесила не хуже застрявшего в складках внутренних карманов гаджета, который я чудом смогла извлечь на свет. Кого набрать первым, даже не раздумывала. В голове все еще звучала фраза бабули, что я больше Серебрякова. А значит, за все недомолвки предстояло ответить папе!

Я уже тянулась большим пальцем к иконке вызова, когда кто-то из прохожих случайно и совершенно не гуманно пихнул меня под локоть. Смартфон подло этим воспользовался. Выскользнул из ладони и, сделав сальто, со звоном врезался в асфальт.

– Эй! – крикнула я вслед быстро удаляющемуся парню.

Тот даже не оглянулся, скрывшись в потоке людей. То ли не заметил своей оплошности, то ли сделал вид, чтобы не расплачиваться за испорченную вещь.

– Да, чтоб всех… – выругалась я, подняв свой мобильник.

Экран не просто пошел трещинами, он вообще ни на что не реагировал, «радуя» хозяйку непроглядной чернотой. Руки меленько задрожали от накатывающей истерики. С силой сжала кулаки, глубоко вдохнула, стараясь угомонить не вовремя всколыхнувшиеся нервы, и вновь направилась к метро.

В движении паника не так сильно давила на мозги, но думать нормально все равно не получалось. У меня было слишком много вопросов и ни одного ответа. А теперь меня лишили и средства быстро узнать, что такое магическое пламя!

С сожалением посмотрела на свой гаджет, который до сих пор сжимала в руке.

Бегать в поисках магазина с приемлемыми ценами я не могла, да и номера родителей наизусть с трудом помнила.

«Тупик», – заключила я, недовольно поджала губы и пихнула смартфон в сумку.

Пальцы наткнулись на прохладный кожаный переплет. Пришедшая в голову мысль, поискать нужную мне информацию в родовом хранилище знаний, заставила оглянуться по сторонам.

Вагон, в который я успела заскочить к этому времени, к моему счастью, оказался не загружен народом. Да и пасса-

жиров больше увлекали собственные телефоны и печатные издания, чем окружающее пространство.

Я решительно прошла в дальний угол, села на одно из трех свободных кресел и достала гримуар. Сумку поставила так, чтобы она как можно лучше закрывала книгу от случайных посторонних взглядов. Только после этого я открыла первую страницу.

Точнее, попыталась.

Вот только раритет не торопился делиться своими знаниями. Не поддавался, как бы я ни старалась подцепить обложку.

– Да что же тебе надо?! – тихо прошипела я и недовольно поморщилась.

Вспомнились все кровопускания перед использованием магической книги. Видимо ничего не оставалось, как прижать указательный палец к торцу страниц и на вдохе резко провести им вниз.

Невольно зашипела от неприятной резкой боли. На тонком порезе набухла алая капля. И я поспешила приложить руку к обложке. Моя «жертва» впиталась в плотную кожу без остатка, и книга легко открылась.

– Ну-с, посмотрим, – с предвкушением протянула я и углубилась в изучение черных чернил на пожелтевших страницах.

Историю рода, которая занимала добрых пять разворотов и представляла собой нечто вроде введения и перечисления

имен всех предыдущих владельцев, я пролистала. Лишь отметила, что последними из пользователей были мой отец и я. Вот только подивиться чуду самописного текста я решила потом. Сейчас мне требовались совершенно другие знания.

Я быстро пробегала глазами по тексту и переворачивала страницы одну за другой.

Гримуар больше напоминал справочник. В нем перечисляли ингредиенты с описанием, изображением и местом произрастания. Потом шел огромный пласт знаний по разнообразной нежити и ее способностям. Следующий раздел посвящался зельеварению. И… книжка изначально мне казалась куда тоньше!

Как такое возможно, я решила не обдумывать, смело объяснив ёмким словом «магия». Всеми мыслями я старалась сосредоточиться на поиски только необходимого:

– Где же этот магический огонь… – бормотала я, листая книгу. – Огонь… или пламя? Магическое пламя! Точно!

Неожиданно страница под пальцами самопроизвольно трепыхнулась и перевернулась. Я нервно вздрогнула. А за ней уже поспешила ее сестрица. Третья, четвертая!

Я затравленно обернулась по сторонам, но на меня все так же никто не обращал внимание, чему я молча порадовалась и снова уставилась на книгу.

Успокоился гримуар только спустя пару секунд, остановившись на развороте, в начале которого красовался заголовок: «Магическое пламя или очищающий огонь».

– Однако удобно, – ошарашенно проговорила я себе под нос, ставя в мозгу зарубку, что моя новая книжечка откликается на правильные поисковые запросы, и углубилась в изучение матчасти.

Заклинание было призвано очищать посуду от предыдущих зелий и магических воздействий. И как писал автор: «Огонь не обладает свойством скрытного очищения и требуется некоторое время, чтобы он полностью устранил все крупицы предыдущих воздействий. Но при этом доступен всем желающим в изучении». Рисунок схемы магических потоков представлял из себя два треугольника вписанных один в другой. Рядом с линиями узора стояли стрелочки, как я нашла ниже, они поясняли куда следует вести магический поток, чтобы плетение было непрерывно. В вершинах автор советовал вливать чуть больше силы, чтобы они не лопнули при работе.

«Если вам еще не дается создание изначального огня, то можете применить данное плетение на уже разведенном традиционным способом костре. Это облегчит процесс очищения».

– Полегчало, как никогда, – нервно проворчала я в ответ неизвестному составителю описания и захлопнула гримуар.

Пора было покинуть вагон.

Мой план теперь выглядел просто, как три копейки: добраться до дома и докричаться до демона. В том, что он появится, я не сомневалась. Ему положительный результат ну-

жен не меньше, чем мне. А я без его помощи вряд ли добьюсь успеха.

Ибо в душе не знаю, каким местом создавать гребаные силовые магические линии!

Влетев в квартиру, я закрыла дверь на все возможные замки и прошла в кухню, где положила на обеденный стол гримуар, глубоко вдохнула и уверенно позвала:

– Дартелион!

Первое, что ощутила лопатками – близкое чужое присутствие, а следом талию сжали широкие ладони. Тепло от чужих рук почти мгновенно достигло кожи и пробралось до самых внутренностей, угнездившись там приятно-давящим клубком. Даже дыхание перехватило, а я настороженно замерла, не понимая такой внезапной реакции собственного тела.

– Готова? – тем временем раздался над самым ухом тихий вибрирующий голос.

В нем звучали какие-то непередаваемые нотки, пробуждающие желание расслабиться и переложить все проблемы на стоявшего позади мужчину.

«Это все нарастающий невроз!» – мысленно взвыла я и с силой втянула воздух, пытаясь призвать сошедший с ума организм к порядку.

– Ни черта я не готова! – на выдохе резко выдала я в ответ и дернулась прочь из нежеланных объятий.

Еще бы это помогло!

Удержал. И придвинул ближе.

Желание расслабиться и откинуться назад, предоставив демону удерживать мое равновесие за меня, усилилось.

Но я не поддалась. Замерла, как натянутая струна.

Точно надо отдохнуть, а то на демона уже норовлю прилечь!

– Не нервничай. Я помогу, – спокойно заверил рогатый, по-своему расценив напряжение в моем теле. – Спрашивай все, что не понятно.

– Все не понятно, – на удивление сухо выдала я и сосредоточилась на мыслительной деятельности, а не на ощущениях уставшего организма. – Я прочитала про магический огонь. И я не смогу его сделать.

– Сможешь, там простейший узор, – хмыкнул Дартелион, даже не думая меня отпустить.

– Простейший, – легко согласилась я и с сарказмом добавила: – Для обученных ведьм. А я без понятия какие такие силовые линии надо делать, и как их создавать!

– Какая малость, – довольно усмехнулся демон и неожиданно перехватил меня за руку.

Он поднял ее на уровень моего лица, заставил сложить все пальцы в кулак, оставив прямым только указательный.

– Сосредоточься на самом кончике, – начал тихо говорить мне на ухо рогатый искуситель.

От греха подальше поспешила выполнить требуемое и думать только о своем пальце!

Через некоторое время почувствовала в подушечке легкое покалывание.

– Представь, как к нему подходит кровь по сосудам, начиная от локтя, – мужские пальцы провели черту от указанной точки к кисти, – по ладони к самому верху…

И я действительно почувствовала странную пульсацию внутри конечности. Она не была чем-то новым. Просто я никогда не обращала на нее внимание.

– Эта сила бьется в кончик твоего пальца, – демон надавил своим перстом на мой, отчего покалывание усилилось. – Тебе только и надо чуть ее продлить… Потянуться за целью…

Он разорвал прикосновение, а я словно под гипнозом действительно мысленно потянулась за ним. Представила, как нас связывает ниточка.

– Обалдеть, – выдохнула я, увидев собственные фантазии наяву.

Между нашими с демоном пальцами протянулась мерцающая паутинка, по которой то и дело пробегали яркие искры! Ее отчетливо было видно и трудно списать на что-либо «нормальное».

– Это и есть силовая линия. Вот из них и создается магический узор, – ровно проговорил Дартелион и полностью отстранился, разрывая хрупкую магию.

Потеряв дополнительную опору, я невольно пошатнулась, а по недавно согреваемой чужим теплом коже пробежал неприятный холод. Я несколько растерялась от такой рез-

кой перемены и не сразу сообразила, почему на меня выжидательно смотрят. Только спустя мгновение я кивнула, подтверждая, что поняла, кашлянула, прочищая неожиданно перехваченное спазмом горло, и шагнула к книге.

– Там еще была схема, как рисовать непрерывно и усиления…

– Не усложняй, – оборвал меня демон и отодвинул гримуар в сторону. – И палец пожалей.

– Но… – попыталась возразить я.

– Твоя задача представить узор и нарисовать тонкими штрихами над пламенем. От одного пальца к другому. Этого будет достаточно для придания огню нужных свойств.

И указал мне в сторону плиты, намекая, что пора переходить к практике.

Я недовольно поджала губы, но горелку все же зажгла.

– Ничего не понятно, но очень интересно, – проворчала я в процессе своих действий.

– Сейчас и разберешься. – хмыкнул Дартелион и, стоило мне открыть рот, чтобы возразить, тут же вставил мне в него листок с пентаклем. – Руки у тебя будут заняты плетением. Так что придется так подержать.

И почему мне кажется, что он меня просто так заткнул?!

Одарила мужчину злобным прищуром, но зубы сцепила и руки над огнем все же подняла.

Пальцы едва заметно подрагивали.

Вдохнула поглубже. Вспомнила сам орнамент, посмотре-

ла на газовую горелку и почувствовала себя полной дурой.

На задворках сознания змеей скользнула мысль, что ничего у меня не получится.

С силой сжала зубы и через нос втянула побольше успокаивающего кислорода.

У меня не было права на провал! А значит, и думать о подобном не стоило!

Я снова прикрыла глаза и потрясла руками, желая сбросить напряжение. В месте с тем на талию вернулись широкие ладони и уверенно сжали. Внезапно это отдалось приятной волной спокойствия.

– Соберись, – твердо потребовал демон.

И это придало уверенности. Даже руки перестали дрожать. В голове вспыхнул четкий контур, который мне предстояло воспроизвести, а я сосредоточилась на своих пальцах.

Знакомое покалывание и пульсацию ощутила практически сразу, мысленно протягивая стороны треугольника от указательного пальца одной руки к его противоположному двойнику, затем вниз до большого пальца и так далее, пока перед внутренним взором не засиял нужный контур.

– Умница, – мягко похвалил Дартелион.

Я распахнула веки и увидела между рук светящийся узор из двух треугольников.

У меня получилось!

Сердце забилось сильнее от вспышки радости и гордости за себя.

Вот только рисунок не потерпел даже легкого пренебрежения к себе и начал искажаться, словно подхваченный речными волнами.

– Не теряй концентрацию, – раздалось строго за спиной, а руки на талии сжались сильнее, приводя в чувства.

Тут же снова сосредоточилась на узоре, и он, к счастью, перестал дрожать.

– Теперь опусти его вниз. Аккуратно, – скомандовал мой персональный наставник, и я выполнила указания.

Когда узор соприкоснулся с полыхающей поверхностью, синее пламя обычного бытового газа заискрило алыми вспышками. Я инстинктивно дернулась убрать руки. Но…

– Держать! – прилетел хлесткий приказ, пресекая попытку моей капитуляции.

Я от неожиданности сдвинула пальцы в прежнюю позицию с удивлением осознавая: «Не жжет!»

А пламя тем временем окончательно трансформировалось. Ровные синие язычки стали антрацитово-красными и стянулись к центру, значительно увеличившись в размерах. В руках стало нарастать напряжение, но я запретила себе о нем думать.

– Все отлично, – заверил Дартелион. – Теперь кидай пентакль.

Вопроса «как?» не возникло. Выплюнула. Постаралась четко в центр пламени и почти попала. Огонь сам словно ждал этой жертвы, колыхнулся, подхватывая листок и затя-

гивая в свои недра, и постепенно сменил оттенок на нестерпимо оранжевый.

Пальцы стало покалывать сильнее.

– Попробуй добавить магии в плетение, – предвкушающе попросил демон.

Можно было бы послать его на все четыре стороны вместе с его инициативами, ибо кисти уже начинало ломить от непривычной нагрузки. Но я не смогла отказать.

Чем быстрее справлюсь с задачей, тем быстрее будет свободен не только демон, но и я, и бабушка. Да и кого мне еще было слушаться?! Дартелион явно знал больше, и заинтересован был не менее!

Поэтому закусила губу, сосредоточилась на пульсации и желании усилить поток магии через кончики пальцев.

Яркая вспышка заставила зажмуриться, а удушающе жаркая волна – отпрянуть назад и врезаться в твердую мужскую грудь. Меня моментально стиснули сильнее, удерживая.

Я тут же распахнула глаза, чтобы убедиться в отсутствии пожара. Но зря переживала. Пламя плиты вернуло себе спокойное голубое горение и только несколько угольно черных хлопьев лежало на ее поверхности.

Получилось?

В поисках ответа повернула голову и посмотрела на удерживающего меня демона.

Вопрос так и не слетел с губ. Я завороженно уставилась на прикрывшего глаза мужчину, вокруг которого кружились

золотистые искры и впитывались в кожу. При этом на его лице отражалось истинное блаженство. Это выглядело непривычно притягательно. Поймала себя на мысли, что таким довольным он мне нравился больше, и не сразу заметила, как его руки сжались чуть сильнее. Я уже не просто любовалась точеными чертами лица, а тонула в темном взоре, в глубине которого сияли сине-лиловые всполохи, гипнотизируя и не позволяя отвести взгляд.

Дыхание предательски сбилось, а губы пересохли на столько, что инстинктивно хотелось их облизать, лишь бы избавиться от внезапно вспыхнувшего желания ощутить…

Стремительный и тягучий поцелуй моментально лишил мою голову способности думать, а все ощущения сконцентрировались на жарких прикосновениях. В них чувствовалась едва сдерживаемая страсть, которая была способна спалить не только меня саму, но и всю квартиру. И при этом поцелуй оставался безумно нежным, даже осторожным.

Почувствовала себя самым сладким десертом, который одновременно хочется съесть целиком и растянуть удовольствие как можно дольше.

Меня еще никто так не целовал, пробуя на вкус и вынуждая раскрываться с каждым мгновением все больше, пропускать внутрь и тянуться навстречу за новой дозой. Тело свело сладкой истомой, а колени предательски ослабли, заставив меня еще сильнее прижаться к сводящему с ума демону.

Что я творила, осознавала с большим трудом. Все неожи-

данно стало неважным, но…

– Хорошая ведьмочка, – хрипло проговорил Дартелион, разрывая поцелуй, и едва ощутимо провел костяшками пальцев по моей щеке.

От прикосновения по коже снова побежали мурашки, а губы заныли, напоминая, что может быть еще приятнее.

Я точно спятила!

Мозг без «дозы» безумия начал стремительно возвращаться из жидкого состояния в твердое и осознавать, что пора высказать протест. Вот только размякшее тело напрочь отказывалось слушаться и хоть как-то самостоятельно себя удерживать в вертикальном положении, вынуждая временно сдаться на милость рогатого соблазнителя. Мне требовалось время, но ждать, когда я приду в себя, никто не стал.

Дартелион подхватил меня на руки и понес в сторону моей комнаты.

От резко вспыхнувшего страха сердце припустило с удвоенной скоростью, и я даже нашла в себе силы упереться в твердую грудь руками и сипло потребовать:

– Пусти.

Меня одарили хмурым взглядом и… продолжили нести в нужном направлении.

– Уложу на диван и отпущу, – сухо прокомментировал Дартелион.

– Сама дойду, – дернувшись в сторону, прошипела я.

– Создание огня и уничтожение пентакля из тебя выкача-

ли почти все силы. Так что, сама ты до постели даже не доползешь, – фыркнул несносный рогатый.

– Полежу на полу и доползу, – продолжила я безрезультатно упрямиться.

– Пол холодный, а твоя смерть от воспаления легких исключена.

С последними словами демон положил меня на постель.

Я тут же попыталась отползти в дальний угол, но сдвинулась лишь на несколько сантиметров. Тело вновь скрутило невероятной всепоглощающей усталостью, когда уже все равно: где ты лежишь, и что с тобой делают. Оставалось лишь бессильно злиться и ждать восстановления физических ресурсов.

– Что я и говорил, – подвел итог моим потугам демон и накрыл меня одеялом как есть. – Я уйду на несколько часов. Отдыхай.

Прозвучало это как приказ, которому было бесполезно сопротивляться. Глаза сами начали закрываться, и вместо того, чтобы спросить, куда собрался рогатый, я зевнула. А когда способность говорить вернулась, Дартелион уже вышел из комнаты.

Спустя миг тихо хлопнула входная дверь, и щелкнул, запираясь, замок.

Надо было встать и догнать мужчину, выяснить его планы, но тело сказало: «Нет!». Сознание это решение поддержало и достаточно быстро затянулось туманом беспамятства.

Глава 6

Сколько я проспала, даже примерно не представляла. Проснулась от чувства жуткой жажды и легкой ломоты в руках. Из-под одеяла, которое за время сна спеленало меня со всех сторон, вылезала как самый настоящий зомби из могилы: медленно и со стонами.

Оказавшись на свободе, на некоторое время просто зависла, сидя на краю дивана. Надо было отдышаться и хоть немного прийти в себя.

Как только комната перестала качаться перед глазами, я нашла в себе силы встать и отправиться на кухню, где залпом выпила стакан воды и почувствовала хоть небольшое, но облегчение. Жажда больше не мучила, а в голову начали приходить здравые мысли: например, сделать чай и поесть. Желудок поддержал мою идею утробным урчанием.

Скользнула взглядом по обеденному столу и зацепилась за гримуар. Ему тут явно было не место. Мало ли, заляпаю раритет чем-нибудь. Оправдывайся потом перед бабулей, что это просто бутерброд упал.

Сказано – сделано. Подхватила книгу и отправила ее к старым соседкам на полку в гостиной и со спокойной душой решила заняться ужином… но тут же вздрогнула от звонка в дверь.

Протяжного. Тревожного. Словно неизвестный гость хо-

тел до меня дозвониться во что бы то ни стало.

– Иду! – крикнула я в сторону коридора и отправилась туда же.

Нормальных версий, кто мог оказаться таким настырным, у меня не нашлось. Дартелион ушел, заперев за собой дверь, значит, и вернуться мог самостоятельно.

«Может, у соседей что-то случилось?» – предположила я и громко спросила через стальную преграду:

– Кто?

– Виктория, это Александр, – раздалось в ответ хоть и приглушенным перегородкой, но знакомым голосом. А после короткой паузы мужчина хмуро добавил: – Откройте, пожалуйста, у меня срочные новости о Маргарите Петровне.

Я в сомнении закусила губу, а сердце тревожно забилось. С одной стороны, я помнила предупреждения Дартелиона, с другой, вести личный разговор на всю лестничную клетку не хотелось.

В конечном счете, что мне сделает знакомый бабули? Я же ни в чем не виновата, а демона тут в помине нет. С сомнением взглянув на свою ладонь с пентаклем и убедившись, что она девственно чистая, я все же открыла дверь.

– Проходите, – разрешила я и сама отступила, пропуская хмурого и сосредоточенного блондина в квартиру.

С последней нашей встречи Александр ничуть не изменился. Он выглядел все так же идеально: с гладко выбритыми точеными чертами лица и зачесанными назад светлыми

волосами. Стало как-то неловко за свой помятый вид, и я спохватилась заправить выбившиеся из хвоста пряди за уши. Лучше не стало, поэтому я отважно затолкала чисто женское желание быть красивой в глубины души и выжидательно уставилась на мужчину.

– Что с бабушкой?

Я боялась услышать, что ее состояние улучшилось, но…

– Час назад Маргарита Петровна скончалась, не приходя в сознание, – тихо и четко проговорил мужчина.

Он в упор смотрел на меня, словно собираясь начать заверять в правдивости всего сказанного, но я почему-то и не усомнилась.

Внутри словно что-то оборвалось, камнем придавив ноги к полу. Столько сил, и все напрасно? Или просто я дура и сделала неправильный выбор? Или это сам Дартелион? Но ведь…

– Он обещал, – пребывая в круговерти своих мыслей, прошептала я и попыталась ухватиться за стену, потому что колени начали подгибаться.

– Кто он? – тут же цепко уточнил Александр и не менее крепко придержал меня за талию, позволяя сохранить вертикальное положение.

Охвативший меня изначально шок мгновенно померк перед страхом, который разрядами прошелся по позвоночнику и перезагрузил мозг.

Дура! Едва сама не проговорилась!

– Врач, – выдала первый подходящий ответ.

Блондин сдержанно, но заметно выдохнул и притянул меня ближе, обнимая и желая успокоить.

– Все ошибаются, – раздался тихий чуть вибрирующий баритон у меня над головой, а по волосам прошлась широкая ладонь.

И было что-то в этих действиях такое… безотказно действующее на изможденное сознание. Паника отступила, вернув трон нарастающему горю с ноткой отчаянья. На глаза навернулись слезы. Даже самой захотелось уткнуться в твердое плечо и просто прореветься. Вот только плечо было не то. Но и отстраниться мне не позволяли.

– И доктора не всесильны, – продолжал успокаивать меня Александр и неожиданно провел кончиками пальцев по скуле и поддел за подбородок, вынуждая поднять лицо.

– Все будет хорошо, – проникновенным шепотом заверил он и склонился к моим губам.

Первое невесомое касание от неожиданности я едва различила и воспротивиться просто не успела. А после стало поздно. Мужчина усилил поцелуй. Объятья стали крепче, а чужая пятерня обхватила затылок, не позволяя отвернуться. При этом касания чужих губ оставались мягкими и обещающими океан нежности, стоит только ответить. И возможно, так и случилось бы, но неприятная колющая боль в ладони с пентаклем не позволяла мозгу расслабиться и уплыть в розовые дали. Все происходящее выглядело

неправильно и… Какого черта происходит?!

Сжала губы и уперлась руками мужчине в грудь. К счастью, тот намек уловил без лишних слов и отстранился.

– Не нужно, – выдавила я, пытаясь подобрать приличные слова для отказа и не разозлить мужика.

– Надо побыть одной? – с понимающей улыбкой поинтересовался Александр, но при этом его глаза на мгновение недовольно прищурились.

Я с готовностью ухватилась за предложенную банальную фразу и коротко кивнула.

– Понимаю, – протянул мужчина, более никак не выдавая своего истинного расстройства, и махнул рукой вглубь квартиры. – Только защиту потщательнее проверю. Все-таки мне не дает покоя столь скоротечный уход Маргариты Петровны.

Избавиться от внезапно настырного гостя хотелось побыстрее, а в прошлый раз подобная проверка не заняла и пары минут. Поэтому не стала тратить время на споры и согласно кивнула.

Но сегодня Александр не торопился, от слова «совсем». Ограничиваться косяком входной двери он не стал. Заглянул в обе спальни и гостиную. На ее пороге и замер.

– Хм, а что случилось с люстрой? – ровно поинтересовался он.

Стало не по себе.

– Ну, так получилось… – замявшись под пытливым серым взглядом, я нервно кашлянула.

Ладонь с невидимым пентаклем продолжала зудеть неприятным напоминанием, и я инстинктивно спрятала руки за спину. После чего виновато потупила глаза и на ходу выдала самое странное из всех возможных оправданий:

– Я случайно ее разбила. У меня сила нестабильна, перенервничала, узнав, что бабуля в больницу попала.

И, кажется, угадала!

Александр задумчиво склонил голову на бок, но после едва заметно кивнул.

– Да, Маргарита Петровна говорила об особенности вашей семьи.

«Еще бы она не забыла об этом сообщить мне», – нервно подумала я и тут же одернула себя за дурные мысли. Что бы ни было, оно уже безвозвратно утеряно. И бабуля, наверняка, по-своему была права. Защитить хотела… а я…

Из глубины груди к горлу снова подкатил болезненный комок слез. Глаза затянуло предательской соленой пеленой. Пришлось прикрыть веки и с силой глубоко вдохнуть, чтобы унять не вовремя вспыхнувшие эмоции.

От неожиданного поглаживания по плечу я вздрогнула и настороженно посмотрела на вновь подошедшего Александра.

– Мы все не вечны, – с сочувствием проговорил он. – Не мучай себя чувством вины. И если захочешь поговорить, звони.

Он протянул мне визитку с номером и своим именем.

– Спасибо, – тихо проговорила я, забирая прямоугольник из твердой бумаги.

– Не за что. И по любым вопросам обращайся, – следом добавил он. – Помогу.

И так это волшебно и уверенно прозвучало, что я едва успела прикусить язык, который вознамерился выдать все мои проблемы.

– Не стесняйся, – с интонацией змея искусителя подстегнул мою внезапную искренность Александр.

Я даже рот приоткрыла, чтобы выдать все свои переживания, когда руку кольнуло с новой силой.

«Бабуля неспроста требовала молчать», – напомнила я сама себе и быстро проговорила:

– Спасибо, как только, так сразу.

Александр тонко улыбнулся. И я поверила бы в его участливость, если бы не ледяной взгляд. Моим вторым отказом маг тоже явно остался недоволен. Но к счастью, продолжать настаивать на моем признании он не стал. Быстро закончил с проверкой системы защиты и, распрощавшись, ушел.

Закрыв за ним дверь, я на какое-то время привалилась к ней спиной. Надо было успокоиться и собрать мысли в кучу. В том, что Александр колдовал над моим сознанием, я теперь не сомневалась. Слишком уж чуждым казалось возникшие к блондину доверие и желание разболтать о Дартелионе.

Стоило вспомнить о демоне, как руки сами сжались в ку-

лаки. В душе начала поднимать голову ледяная злость, требующая мести.

«Раз у бабушки получилось когда-то заточить рогатого обманщика, то и я должна справиться», – сжав крепче зубы, заверила я саму себя и шагнула к гостиной, где на полке меня ждал кладезь всех магических знаний моего рода.

Я уверенно переступила через порог и моментально ослепла от яркой вспышки. Звука взрыва еще не услышала, но его волна ударила в грудь, лишая остатков воздуха, а кожу обдало нестерпимым жаром.

Я только и успела внутренне сжаться, предчувствуя адскую предсмертную агонию. Но внезапно меня дернуло в сторону, крутануло вокруг оси и крепко, но бережно прижало к… кому-то.

Я инстинктивно вцепилась в нежданного спасителя в ответ. Воздух вновь прошел в легкие и вырвался из них запоздалым испуганным визгом.

– Успокойся, – твердо потребовал Дартелион.

Не думала, что буду рада его видеть! Правда последовать совету не смогла. После взрыва в гостиной, в центре которой мы очутились каким-то невероятным образом, начал разгораться пожар. Я с ужасом смотрела по сторонам, не зная, что начать спасать в первую очередь: себя или нужный мне гримуар.

К черту! Не спасу книгу в остальном не останется смысла!

Я попыталась оттолкнуться от Дартелиона, но объятья

стали только крепче.

– Пусти! – потребовала я и сильнее уперлась в твердую грудь.

– Не дергайся, – стало мне леденящим кровь ответом. И я невольно на мгновение замерла.

Этой заминки хватило демону, чтобы убрать одну руку с моей спины и вытянуть ее перед собой. Рогатый произнес какую-то тарабарщину и резко сжал ладонь в кулак.

Укутывающая нас переливчатая защита начала расширяться и буквально давить огненные всполохи. Она прошла по мебели и стенам далеко за пределы гостиной. И только когда все потухло, меня выпустили.

– Что это было?! – нервно выкрикнула я и осмотрелась.

К моему облегчению, в отличие от всей прочей мебели, книжный стеллаж не пострадал совершенно. Как и я. Даже одежду не подпалило.

Я удивленно посмотрела на хмурого Дартелиона: «Настолько оберегает мою жизнь?». На языке засвербели слова благодарности, но я прикусила бескостный орган и напомнила себе, что договор со мной не мешает демону избавляться до дорогих мне людей!

– Ловушка на демона или того, кто с ним связан, – тем временем ответил Дартелион, ухватил мою кисть с пентаклем и поднял ее на уровень моих глаз. На коже тут же проявился знакомый узор. – И наверняка метка тебя предупреждала об опасности.

Я нервно сглотнула, вспомнив зуд в ладони. Вот только в буре эмоций я совершенно перестала обращать на него внимание.

– А теперь говори, как давно здесь был темный каратель? – зло прищурившись, спросил рогатый.

– Кто? – непонимающе хлопнула я глазами, но тут же недовольно нахмурилась, сопоставив все факты. Вырвав из захвата свою руку, отступила от демона на шаг и мрачно проговорила: – Александр ушел несколько минут назад. Он сообщил, что бабушка умерла.

Еще один шаг назад в сторону стеллажа с гримуаром. При этом я продолжила следить за реакцией рогатого на мои слова.

– Маргарита мертва? – с удивлением переспросил Дартелион и тут же задумчиво нахмурился. – С чего бы вдруг…

«Неужели он не причастен? – усомнилась я. – Или мастерская игра?»

– Хотя чему я удивляюсь, – неожиданно жестко усмехнулся рогатый, отчего по коже пробежали неприятные колючие мурашки. – Раз сюда заявился каратель и установил ловушку, значит, Маргариту либо раскололи, либо она сама решила «искупить свою вину» и от тебя подозрения отвести. Но видимо что-то пошло не так.

– Что-то?! – едва сдерживая злость, выдохнула я. – Она погибла! Из-за тебя!

– Условности, – сказал, как отрезал, Дартелион и недо-

вольно скривился; – Я не настолько мелочен, чтобы рисковать собственной шкурой ради убийства ведьмы, пленившей меня когда-то.

Демон шагнул в мою сторону и неожиданно быстро оказался непозволительно близко. Я только вздрогнуть успела, а капкан чужих рук уже захлопнулся, прижав меня к горячему мужскому телу.

– Согласись, – раздался вибрирующий полушепот у меня над ухом, отчего по чувствительной коже прошла щекочущая дрожь. – Куда приятнее забрать у нее тебя, соблазнить и наблюдать, как старушка бесится из-за этого весь остаток своей жизни.

Слова звучали ужасно, но интонация, с которой говорил Дартелион, заставляла колени предательски подгибаться.

Хуже, чем воздействие Александра!

– Обойдешься! – прошипела я и с силой сжала кулаки, чтобы боль от впившихся в кожу ногтей вернула мне трезвость.

Демон несогласно хмыкнул и сдвинул пальцы с моей поясницы ниже.

Пришлось еще и губу до крови прикусить, чтобы не поддаться чужому влиянию. Еще бы это помогало!

– В любом случае, оставаться здесь больше нельзя. – неожиданно по-деловому проговорил демон, отпустив меня и отступив на шаг, чем несколько ошарашил. – Бери самое необходимое и уходим.

Я даже не дернулась. Трудно адекватно реагировать, когда мозг находится в стадии полураспада на сироп и кисель. Если бы не злость на все происходящее, я и на ногах не удержалась бы.

– Ждешь, когда каратели с тобой лично придут пообщаться? – заметив мое промедление, проникновенно, с нотками родительского сарказма поинтересовался Дартелион.

– Почему бы и нет? – отзеркалила я ему, постепенно приходя в себя. – Может, они мне тоже много интересного расскажут.

– Потому что… – протянул он с легко угадываемой угрозой и шагнул обратно ко мне.

Пришлось отступать, чтобы вновь не оказаться в опасном капкане мужских рук. И тут же врезалась спиной в книжный стеллаж.

Демон оценил мой маневр издевательской усмешкой, уперся рукой о полку рядом с моим лицом и, склонившись, зловеще мягко продолжил пояснять:

– Они не планируют с тобой говорить. О чем уже прямо заявил Александр.

Дартелион ухватил меня за подбородок и повернул мою голову, вынудив смотреть на обугленный створ двери.

Я нервно сглотнула. Стало откровенно страшно. Как никогда осознала, что оказалась меж двух огней с одним огнетушителем.

– Продолжим ждать? – раздался хрипловатый шепот

над самым ухом, а горячие пальцы соскользнули с моего лица, прошлись по шее к ложбинке между ключиц.

Дыхание перехватило на вдохе, а жалкие сантиметры между нами никак не спасали от проникающего под одежду жара чужого тела. Или не чужого?..

– Или сделаешь, как я сказал? – провокационно продолжил демон, а его рука медленно поползла ниже, прихватив с собой ворот моей футболки.

Снова пришлось сжимать кулаки и прикусывать щеку. Боль пробудила раздражение и придала отчаянной уверенности. Я втянула воздух через нос, уперлась ладонями в мужскую грудь, отодвигая, и хмуро выдала:

– Готовься отвечать на все мои вопросы. И честно.

– Как только будем в безопасности, детка, – с усмешкой заверил демон и сам отстранился.

Я зло скрипнула зубами. Как же бесила эта его ухмылка! И его воздействие на меня тоже. Но с этим предстояло разобраться позже. Сейчас же я, выхватив гримуар, метнулась в свою комнату за сумкой.

Чувство, что наступаю на те же грабли, не отпускало. Но! Одно дело – быть в безопасности под защитой знакомого зла, и совершенно другое – встретиться с правосудием, которое уже попыталось меня убить.

Рядом с Дартелионом у меня точно оставался шанс задать свои вопросы и, возможно, получить ответы. А вот насчет Александра такой уверенности не было!

При этом как на повторе в голове звучали одни из последних слов бабули: «Я сама во всем разберусь». Видимо, что-то пошло не так…

Резким движением стерла навернувшиеся на глаза слезы и открыла шкаф. Пореветь я всегда успею, а вот побег не требовал отлагательств.

Покидать дом без минимума личных вещей я посчитала глупостью, поэтому вытащила с полки несколько атрибутов нижнего белья и пару футболок на смену. Затолкала их в компанию к гримуару и вздрогнула от глухого звука, словно что-то упало на пол.

Серия быстрых коротких ударов по паркету, и снова тишина.

Сердце заколотилось набатом, тело мгновенно оцепенело от страха. Сглотнув сковавший горло комок, я нашла в себе силы обернуться.

Желание закричать и запрыгнуть в шкаф разбилось об мое полное оцепенение. Лишь пальцы сильнее сжались на ручке тонкой дверцы. Я смотрела на стоявшую неподалеку куклу.

Фарфоровая красавица в пышном платье нежно-бежевого цвета с белыми рюшами мило улыбалась и смотрела на меня абсолютно пустым взглядом стеклянных карих глаз.

Она же только что сидела на полке! На противоположной стене!

Я никогда еще так сильно не боялась! И мысленные уго-

воры взять себя в руки и хотя бы пнуть дьявольскую куклу из фильмов ужасов не помогали.

Игрушка словно уловила мое состояние и, улыбнувшись шире, склонила голову на бок, отчего темные локоны ее волос зловеще качнулись.

– Мама, – выдала она по слогам писклявым голоском и шагнула ко мне.

– И-и-и! – запищала я в ответ.

Но мой своеобразный призыв на помощь заглушил сильный грохот из коридора.

– Вика! – донесся строгий оклик демона и следом за ним очередной удар, от которого по всему дому прошла дрожь.

Кукла рванула вперед, стуча деревянными туфельками по паркету.

Проснувшийся наконец-то инстинкт выживания заставил меня рвануть ей навстречу, перепрыгнуть через ужасающее «препятствие» и броситься к выходу.

– Поиграем? – выдало чудовище за моей спиной, и меня сшибло от мощной подсечки.

Сгруппироваться не успела. Приложилась грудью о пол, но боль даже не заметила. Тут же вскочила на четвереньки и поползла.

Я только преодолела порог, когда почувствовала, как на спину приземлилось что-то твердое и увесистое. Быстрее заработала конечностями в сторону единственного спасения.

– Вика! – рявкнул демон. – Нашла время в куклы играть!

Я с ужасом уставилась на демона, затылком чувствуя, что кукла замерла, притворившись обычной игрушкой.

Только теперь заметила, что пространство чуть дальше по коридору отделено прозрачной преградой, по которой скользили знакомые лиловые всполохи. А за ней в пустом дверном проеме стоял Александр. За его спиной виднелась группа поддержки в костюмах спецназа.

Периодически защита демона вспыхивала, отражая атаки хмурого карателя.

Дартелион же следил за штурмом лишь краем глаза и сплетал какой-то сложный узор.

– Дарт, – просипела я сквозь все еще сжатое спазмом горло.

Но тот видимо не расслышал из-за сильного треска от врезавшегося в его заклинание сильной атаки.

Рогатый помянул крепким словом рассыпавшееся плетение и Александра с подручными. Ему пришлось бросить свою «заготовку» и ответить карателям взаимностью.

Лиловый всполох косой прошелся по воздуху и стенам, рассекая все на своем пути, и ударился в слаженно выставленный спецназом щит. Причем в прямом смысле щит. Стальная преграда полыхнула зеленым маревом и не позволила навредить своим владельцам. Разве что ударной волной их откинуло обратно на лестничную площадку. Но оттуда подоспели новые защитники порядка.

– Подготовились, – недовольно процедил Дартелион. –

Чтоб их вархи жрали.

– Виктория! – громко позвал блондин, выдвинувшись вперед и отправив в демона очередной светящийся шар. – Я помогу тебе, а за содействие правосудию с тебя и твоей семьи снимут все обвинения!

– Врет, – коротко резюмировал Дарт и вновь вернулся к своему плетению. – Сначала ловушка, теперь полная блокировка. Не особо похоже на помощь.

Надо было хоть что-то сказать в ответ на предложение. Но шок и мышечный спазм оставлять не желали. Я слишком боялась, что фарфоровая «подружка» меня прибьет прямо здесь и сейчас!

– Дарт… – уже сквозь бессильные слезы прошептала я.

– Мама? – пропищали мне на самое ухо с вопросительной интонацией.

– Защити, – сглотнув в очередной раз, закончила я свою фразу.

И почувствовала, как кукла встала в полный рост. Ее туфельки неприятно уперлись в позвоночник. Я же даже вздрогнуть не могла, словив очередную порцию оцепенения.

– Это еще откуда? – удивленно выдал демон, но ему не ответили.

– Режим защиты, – кукла спрыгнула на пол передо мной, а в ее крохотной ручке засветился алый нож!

Она подняла его на уровень своей груди и понеслась вперед. Бежевая молния скользнула за щит, из-за которого

раздались испуганные крики. Строй карателей развалился. А между их вскриками слышались только быстрые перестуки деревянных туфелек.

Пока я пребывала в шоке, а спецназ пытался поймать куклу не используя заклинания, которые могли навредить союзникам, Дарт довольно хмыкнул и, более не отвлекаясь, завершил свой узор и махнул рукой в сторону окна гостиной. С его пальцев сорвался черно-лиловый сгусток, ударился в стекло, и то со звоном разлетелось на сотни осколков. Даже раму разорвало!

– Уходим, – постановил демон.

И, не дожидаясь, когда я отреагирую, одним стремительным движением подхватил меня, взвалил себе на плечо и устремился к образовавшемуся пролому.

– Мама! – раздалось за нашими спинами, заставив все внутренности в очередной раз испуганно сжаться.

Я запрокинула голову, чтобы увидеть на пороге комнаты куклу.

Она воткнула в пол позади себя свой клинок и проход затянуло алое марево. А жуткая игрушка помчалась к нам!

Глава 7

Где-то глубоко в душе я знала, что у демона есть план, и он его придерживался. Но мог бы и мне о нем рассказать, прежде чем рыбкой прыгнуть с четвертого этажа! Возможно, я бы не так сильно верещала!

Еще сильнее я закричала, когда маленькая холодная ручонка ухватилась за мой палец.

Кукла сиганула вслед за нами!

И даже резкий рывок вверх и мое беспорядочное махание конечностями не помогло ее скинуть!

На фоне страха перед дьявольской игрушкой факт, что я лечу над городом на плече демона, из спины которого двумя черными туманными полотнами распластались крылья, абсолютно померк.

– Отцепись! – кричала я.

– Мама? – Кукла держалась не хуже репья. – Поиграем?

– Не-ет, – бессильно подвывала я.

– Не дергайся! – рыкнул Дарт в момент, когда я особо рьяно попыталась стряхнуть лишнего пассажира. – Скоро приземлимся. Разберемся.

– Легко тебе говорить! – моментально переключилась я на рогатого. – Гад бесчувственный!

– Гад? – повторила фарфоровая попутчица и вновь завела свою песню: – Поиграем?

Под мой отчаянный вой, Дартелион заложил крутой вираж и поставил меня на крыше какой-то многоэтажки. Кукла так меня и не отпустила. Не зная, что делать, я вытянула руку в сторону мужчины и с подвыванием потребовала:

– Отцепи! У меня уже палец затек!

Обозначенный указующий перст, перехваченный маленькой ручкой, действительно немного посинел и плохо ощущался.

– Где ты эту одержимую вообще нашла? – проворчал Дарт и потянулся к кукле.

Но ухватить не успел. Та сама разжала свою пятерню и полетела вниз. Приземлилась она как вкопанная, запрокинула голову, чтобы посмотреть на нас с демоном и вновь спросила:

– Поиграем?

– Не искала я ее! Она на полке в комнате сидела, спрыгнула и прицепилась ко мне, – нервно на одном дыхании выдала я и с силой снова втянула воздух, пытаясь успокоить окончательно расшатавшиеся нервы.

Выходило паршиво.

– Жуткая, – подвел итог рогатый. – Всегда знал, что Маргарита – безумная ведьма.

– Не трожь бабушку! – моментально вспылила я.

На фоне всех стрессов сдерживаться просто не получалось.

– И не собирался, – скривился недовольно Дартелион

и тыкнул в куклу пальцем. – Но кто адекватный заведет себе домой это? Все выбирают котов, собак, крысок, змей или пауков на худой конец.

Упоминание хладнокровных и хитиновых заставило меня боязливо и брезгливо передернуть плечами.

– Да лучше дьявольская кукла, чем эта жуть ползучая!

На лице демона растянулась странно довольная улыбка.

– Вполне себе милые живые существа. Пауки даже есть пушистые, как котята.

– Которыми они питаются? – с сарказмом уточнила я и зябко обхватила себя руками.

Слишком ярко представила картину, как ко мне ползет нечто восьминогое и пушистое, чтобы его погладили. А затем фантазия подбросила сцену с заползающей под одеяло прохладной длинной гадиной. И я еле подавила острое желание перетрясти одежду и попрыгать, чтобы избавится от неприятных фантомных ощущений.

– Ну нафиг! – выдала я итог своим мыслям. – Они слишком опасные для дома, ибо не поймешь, что у них в мозгах. Это же рептилии и насекомые! Это собачка зарычит, если ты ей не нравишься, кошка зашипит, а эта тварь ползучая придушит тебя тихо и все.

– А эта, – Дарт тыкнул в куклу пальцем и насмешливо фыркнул: – не тихо укокошит?

Я с сомнением посмотрела на бабушкино наследство.

– Гад, – выдала фарфоровая и, оскалившись на демона,

застучала белыми жемчужинами зубов.

Я нервно кашлянула и раздраженно выдала:

– Она громко топает!

– Поиграем? – снова поинтересовалась у меня кукла.

Я недовольно скривилась и устало потерла переносицу.

Боже, кого я защищаю?! Одержимую куклу! Скинуть с крыши и забыть!

Вот только рука не поднималась подобное осуществить. Да, она одним своим существованием оживляла все потаенные страхи, но при этом, когда требовалась помощь – помогла. По отношению ко мне агрессии не проявляла. Да и не просто же так ее у себя дома хранила бабуля.

– Поиграем?

– Надо как-то ее дезактивировать, а то с ума сведет этим своим вопросом, – заключил Дарт и наклонился ухватить игрушку.

Дурой одержимая не была и одним неуловимым движением выскользнула из-под мужской руки, оказавшись за моей ногой.

– Поиграем в догонялки! Хи-хи! – пискляво засмеялась она так, что любой фильм ужасов позавидует.

– Значит, уничтожу, – равнодушно сказал демон и приготовился щелкнуть пальцами.

– Поиграем? – снова заладила кукла.

– Да подожди ты! – обоим сразу рявкнула я и снова проделала дыхательную гимнастику.

– Режим ожидания, – выдала игрушка и села там, где стояла, снова превратившись в обычную девчачью «подружку».

– Так просто? – удивленно хмыкнул Дартелион.

А я поторопилась взять в руки свое внезапное наследство.

– И слава богу, – вместе с тем выдала я и… полезла осматривать куклу.

Нестерпимо захотелось узнать: как же работает эта одержимая игрушка. Пентакль? Какой-то узор или…

Осмотр начала снизу. Разбираться с десятком маленьких пуговок на спине фарфоровой девчонки решила позже, если ничего особенного не найду в доступных обзору местах. Под юбкой обнаружила не менее искусный комплект нижнего белья. А отодвинув резинку кружевных панталончиков, увидела сложенный в четверо пожелтевший от времени листок.

– Да ну нафиг, – ошарашено выдала я.

– Что там? – заинтересовался демон, который до этого рассматривал алый узор над своей ладонью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.